

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.Съ доставкою и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 16.

18 АПРѢЛЯ

1893-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Уголь Малой Полянки и Спасскаго
перулка, домъ Спасской, въ Наливакахъ, церкви, квар-
тира священника Николая Александровича Кошова.ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.СОДЕРЖАНІЕ: Объ уединеніи. Совѣтъ пастырямъ (Изъ Вине). Московская хроника. Извѣстія и замѣтки. Иностранныя извѣстія. Корре-
спонденція. Изъ Богородскаго уѣзда: Беседа съ раскольниковъ Заваловымъ. Памяти Настоятельницы Московскаго Вознесенскаго Дѣвичьяго
монастыря игуменн Серафимы. Памяти Петра Евгеньевича Астафьева. О выходѣ Мартовской книжки „Чтеній въ Обществѣ Любителей
Духовнаго Просвѣщенія“. Объявленія. Поправка.

ОБЪ УЕДИНЕНІИ. СОВѢТЪ ПАСТЫРЯМЪ *).

*Онъ бѣ отходя въ пустыню и
моляся. (Лук. 5, 16).*

Въ исторіи жизни Сына Человѣческаго нѣтъ ни одной лишней подробности, которую можно бы было оставить безъ вниманія; всѣ Его дѣйствія поучаютъ такъ же, какъ и слова. Духъ Божій, водившій перомъ Евангелистовъ, не безъ намѣренія побуждалъ ихъ записывать, что Господь уединялся на гору и въ пустыню. Когда мы видимъ, что Тотъ, чья святая душа была въ постоянномъ и неизмѣнномъ общеніи съ Богомъ, отходитъ отъ толпы, чтобы бесѣдовать съ Отцомъ; когда мы видимъ, что Тотъ, Кто вмѣщаль въ себѣ всю истину, удаляется отъ шума мірскаго для услышанія голоса Духа Святаго, — то мы не можемъ сомнѣваться, что христіанинъ имѣетъ нужду въ уединеніи, въ безмолвной тишинѣ. Въ особенности для пастырей не должно быть сомнѣнія въ томъ, что если верховный Пастырь искалъ и любилъ уединеніе, то подобно Ему и имъ надо любить уединеніе и искать его.

Чтобъ убѣдиться въ этомъ, было бы достаточно Его святаго примѣра, но не бесполезно отдать себѣ отчетъ въ тѣхъ основаніяхъ, по которымъ уединеніе служителю Христову особенно полезно.

Уединеніе благоприятствуетъ сосредоточенію; только сосредоточившись т. е. войдя въ себя и удалившись отъ всѣхъ предметовъ, кромѣ одного, способенъ человекъ развернуть нѣкоторое могущество мысли и воли. Жизнь сильная есть жизнь сосредоточенная. Чѣмъ болѣе предметовъ привлекаютъ наше вниманіе, тѣмъ болѣе различныхъ впечатлѣній тѣснится въ нашу душу, тѣмъ труднѣе становится сосредоточеніе. Всякое разсѣяніе расслабляетъ нашу душу. По этому уединеніе, отдаляющее насъ отъ вѣншихъ предметовъ и впечатлѣній, ограничивающее дѣйствіе вѣншихъ причинъ разсѣянности, полезно всѣмъ людямъ. Сильные, твердые люди познали

его цѣну и искали его при всякомъ случаѣ. Даже излишнее его употребленіе доказываетъ его пользу, ибо этотъ излишекъ является всегда слѣдствіемъ господства мысли, ставшей мало по малу полной обладательницей воображенія, души и жизни. Вообще и общество и уединеніе равно содѣйствуютъ полному образованію человека — общество, пробуждая мысль и указывая предметы воли, — уединеніе, пополняя начатое обществомъ, возвышая мысль на степень убѣжденія и укрѣпляя волю.

Если уединеніе полезно всѣмъ людямъ, то еще важнѣе оно для человека религіознаго. Религія вовсе не заключается сполна въ исполненіи нѣкоторыхъ вѣншихъ дѣйствій, обрядовыхъ и нравственныхъ. Эти дѣйствія сами — слѣдствія внутренней жизни, внутренняго общенія души съ Существомъ невидимымъ. Но вещи видимыя, предназначенныя Создателемъ служить намъ лѣстницею къ невидимымъ, міръ вѣншій, всѣ предметы котораго должны вести насъ къ Богу, — потеряли эту силу въ душахъ нашихъ, ослѣпленныхъ грѣхомъ. Грѣхъ дѣйствуетъ въ насъ совершенно противоположнымъ образомъ: онъ отвращаетъ отъ Бога наши мысли и привязанности нашего сердца, онъ склоняетъ насъ къ веществу, къ видимости, къ суетѣ; онъ отнимаетъ вкусъ и чувство истинныхъ благъ. Предаваясь въ рабство впечатлѣніямъ вѣншимъ, мы перестаемъ слушать голосъ истины, и наша легкомысленная, надутая суетою душа начинаетъ влаться вѣтрами похоти, самолюбія и любозыщества. Вотъ почему и религія совѣтуетъ намъ уединеніе и сосредоточеніе.

«Не добро человеку быть одному», — это истинно даже въ религіозномъ смыслѣ. Но еще болѣе не добро, никогда не быть одному. Смѣшиваясь непрестанно съ людьми, теряешь свой отпечатокъ, промѣниваешь свой характеръ на характеръ общій, начинаешь думать чужимъ умомъ, перестаемъ быть самимъ собою. Чтобы сдѣлаться христіаниномъ, надо быть чѣмъ-нибудь прежде, — надобно принадлежать себѣ, чтобы потомъ отдаться

*) Изъ Вине.

Богу. Если въ общеніи съ міромъ мы изгладимъ перво-родный образъ существа нашего, то не за что будетъ взяться истинѣ; допустивъ душѣ общей замѣнить нашу индивидуальную душу, мы не найдемъ, чѣмъ принять истину, познать ее и почувствовать. Эта опасность болѣе чѣмъ кому-либо угрожаетъ пастырямъ. Она встрѣчается всюду — въ церкви и въ мірѣ; все стремится похитить насъ, пастырей, у самихъ насъ; всякую минуту мы рискуемъ принять голосъ вѣка за голосъ Духа Божія. Какая-то вялая душа и поддѣльная жизнь готовы занять мѣсто нашей души и нашей жизни. Какая-то волшебная сила принуждаетъ насъ принимать чужія убѣжденія и съ жаромъ, какъ внушенія собственной совѣсти, защищать системы и формулы, рожденныя не въ насъ, а отъ столкновенія идей и обстоятельствъ. Смотримъ, подражаемъ, повторяемъ, и воображаемъ, что опыты. Да, желаніе Царя-пророка должно бы находить отзвукъ въ нашихъ сердцахъ: *„кто дастъ ми крикъ, яко голубини, и полечу и почию!“* Пусть это желаніе будетъ нашимъ! Удалимся далеко отъ шума и праха мірскаго, отъ всѣхъ воспоминаній о немъ и будемъ отыскивать себя. Подъ густымъ наплывомъ различныхъ мнѣній и обнаруженій духа времени, отыщемъ первоначальнаго человѣка, человѣка истиннаго, благоговѣнно соберемъ давно не выслушиваемыя внушенія совѣсти, — благоговѣнно, говоримъ, потому что когда умолкнетъ міръ, мы услышимъ Бога. Самъ Богъ будетъ говорить внутреннимъ голосомъ души: *„увлеку ее въ пустыню и возлагаю въ сердце ея“* (Ос. 2, 14).

Совѣмъ не будетъ преувеличеніемъ сказать, что кто не любитъ уединенія, не любитъ истины; по крайней мѣрѣ вѣрно то, что кто не любитъ истины, тотъ не любитъ уединенія. Почему? Потому что уединеніе принуждаетъ этихъ людей войти въ себя, тогда какъ, напротивъ, всѣ усилія ихъ направлены къ тому, чтобы выйти изъ себя, дабы не встрѣтить истины. Все, что возвращаетъ насъ къ самимъ себѣ, возвращаетъ насъ къ истинѣ и Богу; внутри насъ, въ глубинѣ души есть постоянное исповѣданіе истины и Бога, постоянныя слезы и устремленія къ Богу, постоянное единеніе съ невидимымъ, съ безсмертнымъ; тамъ есть нѣчто, что, противъ нашей воли и вѣдома, дѣлаетъ насъ христианами. Сколько разъ испытывали мы это, когда затихалъ для насъ шумъ свѣта, прерывались съ нимъ сношенія и мы оставались одни съ собою! Такъ по утру, когда начинаемъ снова жить и сознательно мыслить, — ночью, когда просыпаемся, въ молчаніи внѣшнемъ слышнѣе становится внутренній голосъ; это звукъ тихій, тонкій, но сильнѣе гремящаго грома, это тихое дыханіе, которое послѣ бурнаго вѣтра проходитъ по устамъ пророка и поднимаетъ на головѣ его всѣ волосы. Завѣса спадаетъ съ нашихъ глазъ; оныяніе разсѣвается, все является въ иномъ, въ чистомъ свѣтѣ; мы дивимся вчерашнимъ мечтамъ, краснѣемъ за наши восторги, гнѣвъ и желанія; въ эти минуты, быстро летящія, ничто не становится между нами и истиной; если-бы мы захотѣли продлить ихъ, умножить ихъ въ жизни, то она конечно приняла-бы другой складъ. Но мы ненавидимъ эти минуты за то откровеніе, которое приносятъ онѣ о нашемъ духовномъ состояніи; мы бѣжимъ

отъ уединенія, доставляющаго намъ эти минуты, бросаемъ себя на добычу суетнымъ людямъ и дѣламъ, позволяемъ разрывать бѣдныя лохмотья насъ самихъ, и наслаждаемся горькою радостію, что убѣжали отъ Бога, убѣжавъ отъ самихъ себя.

И однако мы не должны забывать, что мы призваны проповѣдывать вѣру нашу въ мірѣ; она развивается въ мірѣ, укрѣпляется посреди встрѣчающихся въ немъ опасностей. Продолжительное уединеніе столько-же вредно для религіи, сколько и разсѣяніе мірское: оно противно намѣреніямъ и заповѣдямъ Божиимъ. Богъ не благословляетъ непослушанія и справедливость Его связана съ нашею трусостію, — напрасно называемою мудрою осторожностію, — послѣдствія болѣе пагубныя тѣхъ, какія нашлись-бы посреди тревожной и безпокойной жизни. Если бѣсы смущаютъ міръ, то въ пустынѣ они еще болѣе преслѣдуютъ того, кого любовь и послушаніе должны-бы удерживать въ мірѣ; если міръ есть мѣсто мечтаній и обмановъ, то эгоистическое уединеніе есть земля призраковъ. Самое грубое изъ всѣхъ заблужденій и мечтаній есть мысль, что можно быть спокойнымъ, забывая назначенныя Богомъ обязанности. Самъ Спаситель сказалъ Отцу: *„не могу, да возьми ихъ отъ міра, но да соблюдемъ ихъ отъ непріязни“*. Осмѣлимся-ли произнести другую молитву, слѣдовать другимъ правиламъ? Нѣтъ, будемъ молиться, чтобы Господь соблюлъ насъ отъ непріязни, но научимся въ уединеніи т. е. въ размышленіяхъ и молитвахъ почерпать силу, нужную для противоборства міру и въ мірѣ.

Если уединеніе полезно человѣку и въ особенности христианину, то очевидно, что оно еще полезнѣе пастырю, который есть человѣкъ и христианинъ въ полнѣйшемъ смыслѣ этихъ словъ. Служеніе пастыря есть первѣйшее изъ всѣхъ служеній человѣческихъ, по началу, по средствамъ и по послѣдствіямъ. По началу, — ибо оно есть служеніе религіи, а въ религіи заключается высшій смыслъ и значеніе жизни человѣческой, — по средствамъ, ибо въ пастырскомъ служеніи лучшая часть насъ самихъ дѣйствуетъ на лучшую часть другаго, по послѣдствіямъ, — ибо обращеніе одной души равно воскресенію изъ мертвыхъ, а распространеніе этого славнаго дѣйствія въ мірѣ равнялось-бы воскресенію человѣчества. Это дѣло часто совершается при недостаткѣ человѣческихъ средствъ, но требуетъ отъ насъ всего нашего терпѣнія, бодрости, всей настойчивости, всего разума и умѣнья. Если взять съ одной стороны самое высокое дѣло человѣческаго генія, а съ другой — дѣло апостольства, то должно сознаться, что второе превышаетъ первое. И такъ служеніе пастырское, между всѣми служеніями человѣческими, есть служеніе высшее, и пастырь есть человѣкъ, стоящій выше прочихъ людей. Уединеніе, полезное каждому и въ области мышленія и въ области дѣятельности, вдвойнѣ полезнѣе пастырю, человѣку по преимуществу мыслящему и дѣйствующему.

Пастырь есть христианинъ по преимуществу т. е. долженъ быть таковымъ. Каждый христианинъ призванъ по силѣ своей и средствамъ научать, увѣщевать, утѣшать, свидѣтельствовать, быть солію земли, свѣтити

свѣтъ свой предъ челоѵки, въ мѣру силъ своихъ содѣйствовать созиданію живаго храма, Который есть Церковь Христова. Если каждый христіанинъ призванъ на такое великое дѣло, то сколько-же больше пастырь, христіанинъ по преимуществу? Какъ долженъ быть совершенно этотъ *Божій челоѵкъ, на всякое дѣло благо уготованъ!* Какъ долженъ онъ внимать себѣ и ученію, чтобы жизнь его и весь характеръ сдѣлался ученіемъ! Какъ долженъ во всемъ *быть образъ стаду* (1 Петр. 5, 3)! Посреди міра онъ есть знамя, живая проповѣдь христіанства. Если міръ судить о религіи по ея послѣдователямъ, то болѣе всего по ея служителямъ. Служители Евангелія! Вы олицетворяете Евангеліе, на васъ опираются, на васъ смотрять. Добрый пастырь можетъ возбудить убѣжденія, благопріятныя Евангелію, а дурной внушаетъ самыя дурныя мнѣнія объ этой книгѣ глаголовъ жизни вѣчной. Строгость міра неумолима, требованія его безконечны; онъ знаетъ все, что пастырь долженъ дѣлать, все, чѣмъ онъ долженъ быть. Это жестоко, страшно, но справедливо и полезно; вы можете трепетать, но жаловаться не можете. Или не будьте священникомъ, или будьте тѣмъ, чего отъ васъ требуютъ: примѣрнымъ христіаниномъ. Каждый день повторяйте себѣ это, и тогда почувствуете, что, если обыкновенный христіанинъ среди волненій жизни долженъ удѣлять нѣсколько минутъ для бесѣды съ Богомъ въ отдаленіи отъ міра, то вы, какъ пастырь, должны по преимуществу любить уединеніе и искать его. Волю другихъ пастырь призванъ изыскать путь свой и испытать себя. Многія души ведетъ онъ за собой по своему пути. Но не всякій путь или очевидно хорошъ или очевидно дуренъ. Есть путь, *иже мнится челоѵкомъ привѣстити, послѣдняя же его приходитъ во дно ада* (Притч. 14, 12). Можно, не ошибаясь въ дѣли, ошибаться въ средствахъ, и съ лучшими намѣреніями дойти до печальныхъ послѣдствій. На основаніи истинномъ можно воздвигнуть зданіе изъ дровъ, сѣна и трости, которое сгоритъ, или зданіе изъ золота, серебра, каменія честна, которое пребудетъ. Въ пожарѣ перваго строитель спасется самъ *якоже онемъ*, но какое-же сокрушеніе, какое горестное испытаніе вѣры смотрѣть на эти плачевныя остатки, видѣть ихъ въ настоящемъ, а послѣ вспоминать погибель столькихъ драгоценныхъ душъ, думать, что ни одна изъ нихъ не послѣдуетъ за тобою предъ престолъ Отца! Божественный Отецъ знаетъ, чѣмъ утѣшить сердце вѣрнаго Пастыря въ такой горькой печали, прежде даже нежели исчезнетъ она въ непостижимыхъ блаженствахъ небесныхъ, но какую-же скорбь влачить онъ до самой могилы! Трудно также сохранить чистыми и свои намѣренія; можно воображать себя вѣрнымъ, искреннимъ, и не быть таковымъ, а для того, чтобы не опомниться, не сознаться, достаточно безостановочнаго шествія впередъ безъ оглядки. Совѣтливый, осторожный пастырь боится головокруженія въ неутомимой дѣятельности, боится жара своей ревности, и чѣмъ болѣе сродняется съ дѣломъ своимъ, тѣмъ чаще и настойчивѣе спрашиваетъ, себя-ли любить въ дѣлѣ своемъ или самое дѣло. Краткія размышленія, перемѣшанныя съ трудами, никогда не доходятъ до конца и оставляютъ въ умѣ

неясныя впечатлѣнія, которымъ пастырь не смѣетъ вѣрить. Онъ знаетъ, что въ такихъ важныхъ вопросахъ обыкновенныя речательства недостаточны и самый здравый смыслъ не всегда предохраняетъ отъ заблужденій. Какъ трудно-же будетъ ему сдѣлать обзоръ путей своихъ, намѣреній и средствъ, если онъ не прибережетъ для себя нѣсколькихъ минутъ уединенія! Справедливо считаютъ опытность за великое дѣло, ибо мысль не можетъ всего предугадать. Но опытность заключается не въ числѣ событий, при которыхъ присутствовали, и измѣряется не числомъ годовъ. Можно жить долго, и мало прожить. Все могутъ видѣть, но не все могутъ вглядываться съ особенною внимательностію. Опытность есть не только фактъ, но и дѣйствіе; это событія жизни нашей, освященныя размышленіемъ, или размышленія, соединенныя съ событіями, чтобы дать имъ значеніе, привязать къ нимъ послѣдствія. Тотъ опытенъ, кто много размышлялъ. Опытность, начатая въ мірѣ вѣшнемъ, должна довершаться, укрѣпляться въ уединеніи. Сколько зародышей, данныхъ жизни, пропали и разсѣялись отъ того, что не было уединенной минуты, чтобы собрать ихъ! Сколько зародышей сохранилось, сколько въ будущемъ принесутъ плодовъ, отъ одного часа, посвященнаго обдумыванію одного событія!

Слово Божіе есть питательная и сладостная пища, и ею вы должны питать ваше стадо, но, какъ пастыри, вы должны и сами ею питаться; ваше здоровье и сила сохраняютъ жизнь стаду. Повѣрьте, что читать Слово Божіе не всегда слѣдуетъ въ присутствіи и въ виду вашего стада: конечно и намъ самимъ достается питанія въ томъ поученіи, которое мы говоримъ нашему стаду, но гораздо дѣйствительнѣе для насъ то ученіе, которымъ мы занимаемся непосредственно для себя. Спасеніе наше не мѣшаетъ спасенію овецъ нашего стада и не зависитъ отъ спасенія другихъ. Мы должны блюсти и свою душу, мы сами принадлежимъ къ приходу и обязаны паче всего заботиться о чистотѣ своей души. Недостаточно искать въ Библии текстовъ для проповѣдей, мы должны учиться читать Библию, не какъ проповѣдники, но какъ простые вѣрные. Какое отдохновеніе для священника читать Библию просто, не привязывая къ этому чтенію мысли о должностномъ служеніи! Какое наслажденіе читать ее свободно, отдыхать среди этихъ богатыхъ плодоносныхъ долинъ, ходить по нимъ во всехъ направленіяхъ, отыскивать все тропинки, обнимать все сразу! Кромѣ часовъ, посвященныхъ труду, надобно откладывать нѣсколько минутъ на этотъ духовный пиръ; надобно иногда сходить съ кафедры, на которой удерживаетъ насъ пастырская заботливость, и подобно ученику садиться у ногъ Іисуса Христа, скрываясь въ толпѣ внимающаго Ему народа.

Можно-бы много сказать о другомъ употребленіи нашихъ уединенныхъ часовъ, о занятіи науками, полезными во многихъ отношеніяхъ и нужными для исправленія той узкости, которая можетъ зародиться въ насъ отъ жизни исключительно практической, но ограничившись однимъ указаніемъ, мы перейдемъ къ лучшему употребленію уединенныхъ часовъ, къ тому, отъ ко-

тораго другіе часы получаютъ пользу и благословеніе.

Христось, *отходя въ пустыню, молился*. Кому изъ васъ эти немногія слова не напоминали самыхъ сердечныхъ, самыхъ сладостныхъ утѣшеній Его служенія? Да, если-бы служеніе наше доставляло намъ одиѣ радости, и тогда для вкушенія ихъ надобно-бы положить на олтарь, освятить благодарностію, глубокимъ смиреніемъ, начатки и десятины успѣховъ нашихъ, ибо они принадлежатъ Подателю этихъ успѣховъ; послѣ Него можемъ и мы брать часть нашу. Какъ естественно искать тогда уединенія, тишины, чтобы вся радость, все сердце наше вознеслось къ Нему, чтобы ничто не разсѣялось по вѣтру дней и вѣка. Но наше служеніе, эта постоянная борьба съ могуществомъ зла и заблужденій, не одиѣ побѣды повѣряетъ Богу. Кому же безъ утайки скажемъ тайну сомнѣній своихъ, слабости, трусости, тайну внутреннихъ соблазновъ, которые такъ часто смущаютъ пастырскую душу? Къ чьимъ ногамъ упадемъ мы, разбитые, утомленные, облитые кровью и слезами? Общество самыхъ святыхъ людей не замѣнитъ душѣ бесѣды съ Господомъ. Есть такъ много вещей, которыя можно сказать только одному Богу, о которыхъ можно думать только при Богѣ. Онъ одинъ, великій и святой, умѣетъ ободрить нашу трудную исповѣдь, достать изъ тайника сердца то, чего никогда не скажешь другому, ни даже самому себѣ. Къ кому пастырь обратится за совѣтомъ, когда лучшіе совѣтники лишены внутренняго вдохновенія? У кого будетъ выпрашивать, какъ хлѣба насущнаго, дара творить чудеса, ибо въ дѣлѣ обращенія все чудо, отъ начала и до конца? Кому, со скорбію любви доверитъ онъ души, отвергающія его моленія, примириться съ Богомъ, души, съ ужасающею безпечностію стремящіяся въ бездну? Кто дастъ его оскорбленному чувству, его неудовлетворенной ревности чистаго бальзама, святаго утѣшенія? На какое небесное свѣтило будетъ смотрѣть онъ, чтобы найти вѣрную дорогу по океану жизни, на которомъ рука человѣческая не начертала пути?

Не будемъ, однако, видѣть въ молитвѣ преимущество, данное однимъ намъ, пастырямъ. Молитва есть обязанность христіанина и вмѣстѣ должностная обязанность пастыря. Какъ утѣшаетъ его эта обязанность, когда онъ принужденъ сознаться, что его апостольское служеніе не имѣетъ внѣшнихъ успѣховъ. Какъ драгоценна тогда ему священническая служба! Съ какою радостию возноситъ онъ къ Богу моленія, отвергнутыя людьми! Богъ всегда слышитъ ихъ, всегда къ нимъ благосклоненъ. Смиранный грѣшникъ, пастырь, подобно древнимъ первосвященникамъ, молится за народъ предъ Всевышнимъ. Да, молитва за свое стадо есть одна изъ священнѣйшихъ обязанностей пастыря. Такая молитва была постояннымъ дѣломъ верховнаго Пастыря и ею были заняты часы Его уединенія. „*Се сатана проситъ васъ, — сказалъ Онъ Симону, — дабы съялъ яко пшеницу. Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ твоя твоя*“. Христось не сказалъ *молися*, хотя конечно и тогда молился, но сказалъ: *молихся*. Видите-ли, какъ Онъ посвящаетъ заступничеству о насъ нѣкоторыя особенныя минуты, хотя вся жизнь Его была заступниче-

ствомъ? Теперь ты знаешь, сынъ Ионинъ, что занимало душу Учителя, когда Онъ восходилъ на гору единъ „*помолитися*“; а вы, преемники сына Ионина, вы понимаете, что иногда надобно совершать на горѣ, единымъ, нѣкоторую часть своего служенія, приносить слезы, когда проповѣдь осталась безъ дѣйства, или для того, чтобы она была дѣйствена. Восходите на гору, т. е. въ отдаленіи отъ свѣта, въ уединеніи души вашей устремляйтесь на горѣ. Любите-ли вы вѣрныя вамъ души? — молитесь за нихъ много. Равнодушны-ли къ нимъ? — молитесь еще больше, чтобы научиться любить ихъ. Молитесь съ тщаніемъ; назначьте особенныя минуты на эту молитву заступничества въ уединеніи. Не считайте себя выше непосредственныхъ учениковъ Спасителя; первыхъ пастырей церкви, которые просили, чтобы ихъ освободили отъ нѣкоторыхъ внѣшнихъ попеченій, дабы пребывать въ молитвѣ. Молитва есть такого рода настроеніе, о которомъ надобно тщательно заботиться, и одной этой причины достаточно, чтобы искать уединенія.

Уединенная молитва есть не только обличеніе фарисейства, но и благоразумная осторожность христіанина: „*Ты же, егда молишися, вниди въ клятвѣ твою*“. Этого совѣтъ, подкрѣпленный примѣромъ свв. апостоловъ и самаго Иисуса Христа, вполне приспособленъ къ нашимъ нуждамъ и нашей природѣ. Говорятъ, что надобно молиться непрестанно, что молитва есть постоянное стремленіе души къ божественному источнику всѣхъ благъ, что она должна соединяться съ каждой минутой нашего существованія, какъ дыханіе съ движеніями, что жизнь христіанина есть молитва. Все это совершенно вѣрно, но не правда-ли и то, что для христіанина каждый день есть „*суббота*“, и однако мы установили праздновать отдѣльныя „*субботы*“. Не всѣ-ли христіане служители церкви? И однако мы разумѣемъ подъ этимъ именемъ особенныхъ людей, поставленныхъ пастырями. Вся вселенная есть храмъ Божій, и однако у насъ есть отдѣльные храмы. Такъ и молитва; имѣя право занять всю жизнь нашу, она требуетъ, чтобы мы посвятили ей отдѣльное мѣсто и назначенные часы. Иначе молитва можетъ обратиться въ поверхностное чувство, въ неопредѣленное мечтаніе. Почти всегда опасно презирать тѣ средства, правильное употребленіе которыхъ доставляетъ намъ спасительное упражненіе въ покорности и смиреніи. Кто пренебрегаетъ средствами получить благодать, тотъ ближе, нежели думаетъ, къ пренебреженію самой благодати; презирая внѣшнюю форму, можно мало по малу дойти до того, что предметъ, которому принадлежитъ эта форма, разсѣется и исчезнетъ, и тотъ, кто не хочетъ войти въ клятвѣ свою помолитися, легко можетъ скоро перестать совсѣмъ молиться. Презираютъ средства, но молитва есть также средство, и если рассуждать, что не стѣбитъ посвящать ей особенныя часы, то легко дойти и до того вывода, что не стѣбитъ молиться совсѣмъ. Это не простое предположеніе; существуютъ мистики, запрещающіе молитву, и это безразсудное запрещеніе происходитъ отъ презрѣнія къ средствамъ, о которыхъ мы говоримъ. Слабыя творенія, сознаемъ въ своей слабости; не станемъ изъ ненависти къ формализму бе-

зумно отвергать опору, которую Господь даетъ нашей слабости, не станемъ ломать ступеней лѣстницы въ мечтательной надеждѣ подняться выше, минуя ихъ; примемъ съ любовью средства, напоминающія намъ зависимость нашу, смиряющія насъ; и такъ какъ уединеніе способствуетъ молитвѣ, то будемъ искать уединенія.

Это различное употребленіе уединенія соответствуетъ различнымъ положеніямъ пастырей. Тѣмъ, кто по истинному призванію вошли въ ряды святаго воинства, Господь даровалъ Духа Своего. Но этотъ даръ, какъ и всѣ дары благодати, можетъ угаснуть, если онъ не возгрѣвается безпрестанно. Вотъ слова апостола Павла ученику его Тимошею: „*вспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею*“. Очевидно, что Павелъ увѣщаетъ Тимошею, не просто, какъ христіанина, но какъ пастыря. Если бы, для поддержанія благодати священства, довольно было исполненія служенія, то было бы достаточно и общихъ увѣщаній о послушаніи, усердіи, вѣрности, сказанныхъ уже апостоломъ своему любимому ученику. Онъ боится, что, не смотря на пастырскую дѣятельность, пламя, носимое Тимошеемъ, угаснетъ безъ возгрѣванія. Слѣдовательно, служебной дѣятельности недостаточно для безпрестаннаго возгрѣванія дара Божія; нужно искать средствъ въ служеніи. Эти средства состоятъ въ дѣятельности души, во внутренней работѣ надъ собою, которая полезна и для служенія внѣшняго. Для этой-то внутренней работы и потребно уединеніе, которое даетъ намъ силы возгрѣвать даръ Божій, намъ данный.

Скажемъ даже болѣе: наша внѣшняя дѣятельность не только недостаточна для поддержанія въ насъ священнаго пламени, но можетъ и угасить его. Кто не знаетъ неизбѣжнаго дѣйствія привычки? Ко многимъ предметамъ мы перестаемъ чувствовать благоговѣніе, лишь только привыкнемъ къ нимъ. Привычка не можетъ истребить въ предметѣ права на наше благоговѣніе, но вмѣстѣ съ привычкой измѣняемся мы. Страхъ, трепетъ удивленія изглаживается мало по малу вмѣстѣ съ новизной. Для насъ, пастырей, эта опасность страшнѣе, чѣмъ для другихъ. Орудія тонкія, нѣжныя притупляются скорѣе прочихъ. Опасно превращать чувства въ дѣло, работу, потому что чувство это можетъ сдѣлаться ремесломъ. Законъ, предписывающій намъ исправлять служеніе наше „*благовременно и безвременно*“, столько-же страшень, сколько справедливъ. Хранить благочестивое, благоговѣнное чувство не для насъ только самихъ, но и для другихъ, во всякій часъ, всегда быть готовымъ, всегда хорошо расположеннымъ, всегда имѣть, потому что всегда придется давать, во всякое время говорить о Христѣ Исусѣ, потому что Онъ во всякое время въ сердцѣ, — какаѣ задача, какаѣ отвѣтственность! И „*къ симъ кто доволенъ*“? (2 Кор. 3, 16).

Счастливъ, вполне счастливъ тотъ пастырь, который ни на каедрѣ, ни въ разговорахъ, ни въ молитвѣ не произнесъ имени Божія всуе! Счастливъ, кто послѣ служенія своего не возвращался съ совѣстію, отягченною сознаніемъ недостаточнаго совершеннаго дѣла. Но что мы говоримъ? счастливъ, кто испыталъ это чувство,

кто пострадалъ отъ него, для кого не вошли въ привычку святія слова, святія мысли, кто не разливаетъ ихъ невольно, равнодушно, какъ горный потокъ низвергаетъ струи своихъ водъ.

Безъ сомнѣнія и въ священствѣ есть сила освящающая и поддерживающая, но эта сила можетъ ослабѣть и угаснуть. Величіе отвѣтственности равно величію преимуществъ; величіе благодати — величію опасности; любовь, исчезая, замѣняется отвращеніемъ. Кто падаетъ съ высоты, тотъ падаетъ глубже другихъ; когда пастырь теряетъ любовь къ своему служенію, утрачиваетъ духъ своего сана, то онъ становится ниже всѣхъ. Необходимо, чтобы каждый день возобновлялось въ немъ первоначальное его призваніе, чтобы его посвященіе каждый день въ немъ повторялось. Необходимо, чтобы онъ страшился и смирялся предъ служеніемъ, доставляющимъ ему славу и радость, чтобы желаніе приблизиться къ Богу никогда не было въ немъ такъ сильно, какъ въ то время, когда къ этому призываетъ его обязанность службы. Нужно ли говорить, какъ важны для возгрѣванія въ себѣ дара Божія минуты уединенія и сосредоточенія духа на мысли о важности и величіи своего служенія?

И это тѣмъ болѣе, что пастырю приходится имѣть дѣло съ житейскими обстоятельствами, которыя, не смотря на любовь, всеукрашающую и облагораживающую, все-таки часто имѣютъ очень мало непосредственнаго отношенія къ пастырскому служенію. Въ силу обстоятельствъ пастырь есть защитникъ нищихъ и сиротъ, естественный утѣшитель во всякихъ несчастіяхъ и страданіяхъ, душа первоначальныхъ училищъ, посредникъ споровъ, первый судья и членъ нравственнаго судилища и т. п. Это разнообразіе нашего служенія осуждаетъ насъ на жизнь разсѣянную, и тѣмъ дороже должны быть для насъ минуты сосредоточенія и уединенія.

Здѣсь является вопросъ: возможно ли уединяться, когда обязанности наши такъ многосложны и многообразны? Вѣдь то, что заставляетъ искать уединенія, то самое и затрудняетъ его. Но именно эта трудность уединенія и должна побуждать насъ съ особенною ревностію искать его. Чѣмъ менѣе времени можемъ мы посвятить уединенію, тѣмъ ревностнѣе должны ему предаваться. Неужели эти минуты такъ дѣйствительно рѣдки и малочисленны? Неужели всѣ часы были заняты исполненіемъ обязанностей службы, такъ что на уединеніе не достало ни минуты? Въ то безпокойное разсѣянніе, на которое вы жалуетесь, не вошли ли долгія житейскія бесѣды, любопытство, пустая формальность, суетное приличіе? Только разсѣянніе милосердой любви не страшно; оно умножаетъ наши заботы, наши труды, но освящаетъ всѣ часы; любовь ти скупа и расточительна, отнимаетъ у міра и отдаетъ Богу; она найдетъ досуга на все. Положитесь на нее, не бойтесь ея внушеній; вставайте, слѣдуйте за нею, когда она васъ призываетъ; прервите размышленіе, чтеніе, молитву — и идите за нею; продолжайте на улицѣ вашу молитву, но идите: въ рукахъ вашихъ вѣрный задатокъ, Господь должникъ вашъ. Онъ возвратитъ вамъ часъ уединенія, который вы для Него потеряли.

Не отъ дѣйствій любви должны мы беречься, но отъ міра, отъ нескромныхъ требованій его обычаевъ, отъ измѣняющихся его соблазновъ, отъ безпрестанно возрастающей слабости жизни человѣческой, отъ склада современнаго общества, спутавшаго идеи и заповѣди. Но если бы жизнь пастыря даже была полна до самыхъ краевъ, то и тогда нашъ совѣтъ искать уединенія не потерялъ-бы своей силы, ибо нужно собственно не внѣшнее уединеніе, а любовь къ уединенію.

Безъ этой любви, безъ духа уединенія нѣтъ истиннаго уединенія. Оно обитаетъ въ сердцѣ, и если его нѣтъ тамъ, то и войдя въ клѣтъ свою мы найдемъ тамъ міръ, который войдетъ туда вмѣстѣ съ нами. Опасеніе страшнаго разговора съ совѣстію возвратитъ насъ скоро къ тому, съ чѣмъ мы хотѣли разстаться. Скажемъ больше: тогда-то именно страсти и дурныя мысли, удаленныя внѣшнею дѣятельностію, разыграются на просторѣ. Мы войдемъ внутрь себя, правда, но войдемъ во вредъ, и, будутъ послѣдняя горше первыхъ. Не смотрите на уединеніе, какъ на положеніе особенное; оно должно быть оупражненіемъ, дѣятельностію, продолженіемъ того, что начато въ сердцѣ; необходимо, чтобъ оно было независимо отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, чтобъ мы могли пользоваться его благодѣяніями среди волненій и шума мірскаго, что мы могли сказать: я окруженъ людьми, но сердце—въ уединеніи.

Уединеніе поселяется въ сердцѣ тогда, когда для него исчезаетъ міръ; но этотъ окружающій насъ отовсюду міръ исчезнетъ только тогда, когда что-нибудь станетъ между имъ и нами. Часто скорбь, глубокая скорбь производитъ это дѣйствіе—въ этомъ и ея значеніе, но это дѣйствіе только тогда спасительно, когда скорбь приноситъ съ собою мысль о Богѣ; иначе мы привязываемся къ міру тою самою горестію, которая должна-бы насъ отъ него отвязать. То сердце уединенно, въ которомъ присутствуетъ Богъ; присутствіе Бога въ сердцѣ есть цѣль уединенія, оно же служитъ средствомъ найти его. Одинъ Богъ можетъ изгладить изъ сердца міръ, все прочее бессильно, потому что все, что не Богъ, есть уже міръ. Да, міромъ назову я эту строгую работу мысли,—міромъ, глубокою преданностію наукъ, когда то и другое не освѣщено свѣтомъ религіозной идеи; въ міръ вхожу я, если вхожу въ себя безъ предводительства Божія. Сердце, въ которомъ не присутствуетъ Богъ, тревожно, суетно, шумно, какъ городская площадь, куда все мірское сходится со всѣхъ улицъ и переулковъ. Истинное, единственно спасительное уединеніе заключается въ чувствѣ Божія присутствія.

У каждого человѣка есть свой богъ; страсть каждого человѣка есть тотъ богъ, въ присутствіи котораго онъ живетъ; если эта страсть не матеріальная, страсть ума (если можно такъ сказать), то она легко принимаетъ видъ религіи. Сколько людей посвятили себя служенію идеѣ! Сколько такихъ, которые для того, чтобы сдѣлать идею плодотворною, отказались отъ внѣшняго міра, забыли самыя простыя его приличія, самыя необходимыя его требованія, и многіе годы жили одни съ отвлеченною мыслию и далекою надеждою; иные не имѣли даже опредѣленной надежды и опредѣ-

ленной цѣли; усиленіемъ воли своей они достигли желаннаго—жить всегда въ присутствіи своего бога.

Развѣ намъ нельзя сдѣлать того же? Тотъ, Кто для насъ воплотился, жилъ, не имѣя *адъ главы поклонити*, понесъ на Себѣ всѣ грѣхи наши, Богъ—Спаситель, милосердый, весь полный любви,—развѣ не можетъ жить въ насъ? Развѣ нельзя поселить Его въ томъ живомъ храмѣ, который Онъ предпочитаетъ прочимъ? Развѣ нельзя соединиться съ нимъ во всѣхъ положеніяхъ, во всѣхъ дѣйствіяхъ нашихъ, какъ дыханіе соединяется со всѣми дѣйствіями нашего тѣла? Развѣ нельзя всюду и всегда носить Бога, какъ мірской человѣкъ носить своего кумира? Каждый христіанинъ не можетъ-ли просить Бога, чтобъ Онъ даровалъ ему уединеніе посреди толпы и населилъ пустыню сердца его?

Каждый изъ насъ долженъ стараться найти средства къ уединенію. Если нѣтъ возможности добыть эти средства, то слѣдуетъ предаться волѣ Божіей, изрекшей: *„да возметъ тебѣ благодать моя“*. Благодать Божія даетъ средства—и она же ихъ замѣняетъ. Посреди разнообразныхъ заботъ она даетъ вамъ уединеніе превосходиѣ того, какого вы искали въ клѣти своей. Когда будете жить этою новой, тайною жизнію, то вы вездѣ будете одни: одни на каедрѣ, между слушателями и порицателями, одни, посѣщая больныхъ и нуждающихся, гдѣ ожидаютъ васъ сплетни, ропотъ, одни среди толковъ о дѣлахъ, въ которыхъ такъ много мірскаго. Благодать Божія преобразитъ все; присутствіе Божіе освятитъ все. Препятствія становятся средствами, и тѣ же заботы и тревоги, которыя могли склонить васъ къ міру, превращаются въ ступени, ведущія къ алтарю. Вы знаете, отъ Кого получается эта необходимая благодать, знаете, кому Господь сообщается и какую борьбу любить. Просите, чтобъ Онъ далъ вамъ сладостное ощущеніе Его присутствія; Онъ не оставитъ васъ. Одинъ вздохъ къ Богу въ минуты уединенной молитвы продлитъ эти минуты, соберетъ ихъ, распространитъ на цѣлую жизнь, и такимъ образомъ вы насладитесь Богомъ въ уединеніи и уединеніемъ въ Богѣ.

Перевелъ *Θ. Преображенскій*.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Поминовеніе почившихъ членовъ Братства Св. Равноапостольныя Маріи Магдалины.—Торжественное богослуженіе на Сербскомъ подворьѣ.—Встрѣча иконы въ домовой церкви Пріюта принца Ольденбургскаго.—Годичное собраніе членовъ Комитета „Христіанская Помощь“.—Годичное собраніе членовъ Отдѣла Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ.—Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Иверской часовни и Преосвященныхъ Викаріевъ.—Заупокойное царское Богослуженіе въ Архангельскомъ соборѣ: архіерейское служеніе.

— 11 апрѣля, въ недѣлю свѣтъ жень мурносиць, состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Братство Св. Равноапостольной Маріи Магдалины совершало годичное поминовеніе усопшихъ братчиковъ и благотворителей Братства. Заупокойную литургію во Введенской, что при Маріинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, церкви совершалъ предсѣдатель Братства Высокопетровскій архимандритъ Никифоръ въ сослуженіи съ двумя священниками, при пѣніи хора воспитанницъ. По окончаніи литургіи, при участіи членовъ Совѣта Братства и Маріинскаго училища, совершена торжественная

паннихида. За Богослуженіемъ присутствовали члены Братства Св. Равноапостольной Маріи Магдалины, преподаватели, преподавательницы и воспитанницы Маріинскаго училища и много богомольцевъ. Торжественное поминовение усопшихъ братчиковъ и благотворителей Братства Св. Равноапостольной Маріи Магдалины совершается въ недѣлю жень муросищъ ежегодно со времени основанія Братства. Достоинъ примѣчанія, что въ нынѣшнемъ году день поминовенія братчиковъ, павшій на 11 апрѣля, совпалъ со днемъ открытія самого Братства, бывшаго 11 апрѣля 1871 года въ недѣлю жень муросищъ. (С. С. В.)

— 11 апрѣля, въ церкви Сербскаго подворья, на Солянкѣ, послѣ литургіи, настоятелемъ подворья архимандритомъ Кирилломъ совершенно было торжественное молебствіе, по случаю вступленія Сербскаго короля Александра I въ управленіе своимъ королевствомъ. Молебель окончился возглаголеніемъ многолѣтія Россійскому Царствующему Дому и Его Величеству королю Александру I. Богослуженіе происходило въ присутствіи проживающихъ въ Москвѣ Сербовъ и сербскаго генеральнаго консула Н. Н. Коншина.

— 11 апрѣля, въ домовой Александровской церкви Пріюта принца Ольденбургскаго, совершена была торжественная встрѣча, присланной неизвѣстнымъ жертвователемъ, иконы Божіей Матери, именуемой «Скоропослушницей» (точного снимка съ чудотворнаго образа на Афонѣ). Торжественную встрѣчу совершалъ мѣстный священникъ о. Громаковскій, въ присутствіи церковнаго старосты г. Филимонова и многихъ призрѣваемыхъ въ Пріютѣ женщинъ и дѣтей.

— 11 апрѣля въ квартирѣ А. П. Вишневова, предсѣдательницы Комитета «Христіанская помощь» Россійскаго Общества «Краснаго Креста», подъ ея предсѣдательствомъ, происходило годовое общее Собраніе, на которое собралось 76 членовъ. Изъ прочтеннаго годового отчета видно, что въ 1892 году числилось 196 членовъ Комитета, въ томъ числѣ 7 почетныхъ, 29 постоянныхъ, 131 дѣйствительныхъ и 29 сотрудниковъ. Въ общинѣ Комитета находились 22 сестры милосердія. По случаю бывшей эпидеміи холеры 15 сестеръ были командированы въ Тульскую и Екатеринославскую губерніи. Въ общинѣ читались курсы для подготовленія испытуемыхъ къ званію сестеръ милосердія. Въ убѣжищѣ для бывшихъ сестеръ милосердія имени Государыни Императрицы Маріи Теодоровны было 20 призрѣваемыхъ; въ Александровскомъ Пріютѣ для неизлѣчимобольныхъ и калѣкъ всѣхъ сословій призрѣвалось 54 человекъ. Въ бесплатной лѣчебницѣ имени князя В. А. Долгорукова было принято 23,622 больныхъ и роздано бесплатно лѣкарствъ по 13,122 рецентамъ. Комитетъ производилъ еще сборъ пожертвованій въ пользу голодающихъ, а съ декабря 1892 г. производилъ въ 7 пунктахъ г. Москвы продажу хлѣба по 2 коп. за фунтъ для бѣдныхъ, при чемъ роздано по 2 фунта на человекъ даромъ 100 семействамъ, состоящимъ изъ 3080 человекъ; съ доплатою по 2 коп. — 114 семействъ, состоящимъ изъ 13,666 человекъ. Всего роздано 833 пуда 12 фунт. хлѣба. Послѣ чтенія отчета избранъ старостой Александровской церкви Пріюта пот. поч. гр. В. Д. Бабуриный.

— 13-го апрѣля, въ залѣ Епархіальной Библіотеки при Высокопетровскомъ монастырѣ, происходило годовое собраніе членовъ состоящаго подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы покровительствомъ Отдѣла Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ. Собраніе почтилъ своимъ присутствіемъ почетный членъ Отдѣла Преосвященный Александръ, Епископъ Дмитровскій. Предъ открытіемъ собранія было

совершено молебствіе. За тѣмъ секретаремъ Отдѣла Н. И. Сергѣевичемъ прочитанъ былъ отчетъ за 1892 годъ. Изъ него видно, что неблагоприятныя экономическія условія сельскаго населенія какъ въ 1891 году, такъ и въ 1892 г., значительно сократили требованіе книгъ изъ магазина Отдѣла. Въ 1892 году выписано было книгъ въ 325 мѣствъ 273,789 экзemplаровъ на 8,811 рублей. (Въ 1891 году, 280,319 экзemplаровъ на 10,631 р. 50 к.; въ 1890 году 390,000 экзemplаровъ на 15,026 р. 50 к.) На болѣе крупныя суммы выписывали книги изъ Отдѣла преимущественно Братства и училищныя Совѣты. Въ виду печальнаго состоянія сельскаго населенія, особенно въ мѣстностяхъ пострадавшихъ отъ неурожаа, Отдѣлъ постановилъ выслать въ названныя мѣстности своихъ книжекъ на двѣ тысячи рублей, въ количествѣ 78,000 экзemplаровъ. Отдѣлъ разослалъ также бесплатно книжки въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ, больницъ, тюремъ и нѣкоторымъ лицамъ для бесплатной раздачи. Деньги для этого пожертвованы были почетными членами Отдѣла графомъ С. В. Орловымъ-Давыдовымъ и княземъ Д. Н. Долгоруковымъ, и Отдѣлъ разослалъ бесплатно 86,875 экзemplаровъ книжекъ на 2,272 р. 50 к. Кроме того, поступили въ Отдѣлъ денежные пожертвованія: по завѣщанію покойнаго почетнаго члена князя В. А. Долгорукова — облигация государственнаго банка въ 1,000 руб. и отъ разныхъ лицъ 25 руб. Пожертвованія поступили также и книжками. Отдѣломъ въ отчетномъ году повторено новыми изданіями 19 брошюръ.

— 16 апрѣля, Высокопреосвященный митрополитъ Леонтій, въ 11 часу утра, посѣтилъ часовню Иверской Божіей Матери. При входѣ Его Высокопреосвященство встрѣченъ былъ архимандритомъ Викентіемъ съ братіей часовни; приложившись къ чудотворной иконѣ, Владыка митрополитъ выслушалъ молебель Богоматери, благословилъ находившихся въ часовнѣ богомольцевъ, причемъ съ нѣкоторыми изъ нихъ бесѣдовалъ. За тѣмъ Его Высокопреосвященство посѣтилъ въ Богоявленскомъ монастырѣ Преосвященнаго Александра; здѣсь Архипастыръ встрѣченъ былъ хоромъ монастырскихъ пѣвчихъ, исполнившихъ тропарь «Христеъ Воскресеъ». По желанію Владыки митрополита, было исполнено нѣсколько концертныхъ пѣснопѣній, въ выслушанія которыя Высокопреосвященный Леонтій выразилъ пѣвчимъ свою благодарность за стройное пѣніе и, преподавъ благословеніе присутствующимъ, отбылъ на Саввинское подворье, къ Преосвященному Тихону, а отсюда, въ исходѣ перваго часа дня, возвратился на Троицкое подворье.

— 17 сего апрѣля, въ память дня рожденія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича и въ воспоминаніе кончины цесаревича Николая Александровича, въ Архангельскомъ соборѣ, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ, дворянъ и должностныхъ лицъ городского сословія, была совершена въ 10 часовъ утра, архіерейскимъ служеніемъ, заупокойная литургія и послѣ оной паннихида.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Составъ Св. Синода. — 100-лѣтіе Минской епархіи. — Реставрація Софійскаго собора въ Новгородѣ. — Годичное собраніе членовъ Общества распространенія Св. Писанія въ Россіи. — Жезскій духовный хоръ. — Освященіе приѣзда въ Иоанно-Предтечевской, на Лубянкѣ, церкви. — Укрѣпленіе за Верлюковскою пустынью дома и земли въ г. Москвѣ. — Предраздѣчныя пособія Московской Купеческой Управы бѣднымъ г. Москвы. — Отчетъ Общества спасенія на водахъ за 1892 годъ. — Новый редакторъ «Богословскаго Вѣстника». — Новый докторъ Богословія. — Брошюра, посвященная памяти покойнаго протопресвитера Н. А. Сергѣевского. — Фальшивыя трехрублевки.

Составъ Святѣйшаго Синода и російской церковной іерар-

хія на 1893 годъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ «Н. В.», слѣдующій: личный составъ Синода—члены: 1) первенствующій Высокопреосвященнѣйшій Палладій, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, Свято-Троицкія Александро-Невскія лавры священно-архимандритъ; 2) Иоанникій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, Кіево-Печерскія Успенскія лавры священно-архимандритъ; 3) Леонтій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, Свято-Троицкія Сергіевы лавры священно-архимандритъ; 4) Владиміръ, экзархъ Грузіи, архіепископъ Карталинскій и кахетинскій. Присутствующие: высокопреосвященные архіепископы: Сергій—херсонскій и одесскій и Антоній—финляндскій и Выборгскій, и преосвященные епископы: Арсеній—рижскій и митавскій, Германъ и Маркелль. Всѣхъ іерарховъ 105 человекъ, изъ нихъ управляютъ самостоятельными епархіями 63, въ томъ числѣ четыре каедры митрополичьихъ: Петербургская, Кіевская, Московская и Карталинская, управляемая экзархомъ Грузіи; 17 каедръ архіепископскихъ, 42 каедры епископскихъ, 34 викариатства; (кромѣ того въ 5-ти викариатствахъ вакансіи еще не замѣнены; два епископа присутствуютъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, одинъ епископъ состоитъ членомъ московской Святѣйшаго Синода. Конторы и четыре іерарха уволены на покой. Вакантныя викариатства остаются: волоколамское—третье московской епархіи, новгородъ-сѣверское—черниговской епархіи, прилуцкое—полтавской епархіи, березовское—тобольской епархіи и козловское—тамбовской епархіи. Еще можетъ считаться вакантнымъ ревельское викариатство—рижской епархіи, такъ какъ епископъ ревельскій, Преосвященный Николай управляетъ японской православной миссіей.

— 13-го апрѣля праздновался столѣтній юбилей учрежденія минской епархіи, въ составъ которой первоначально вошли всѣ области, отошедшія къ Россіи по второму раздѣлу Польши. Какъ 27-е марта для западно-руссовъ есть праздникъ ихъ національности, такъ 13-е апрѣля для нихъ—торжество православія, религіи ихъ дѣдовъ и отцовъ.

— По инициативѣ высокопреосвященнаго архіепископа новгородскаго Теоноста, въ настоящемъ году предпринимается реставрація знаменитаго Софійскаго собора. Это по древности вторая святыня на Руси. Соборъ построенъ въ 1045 году Владиміромъ Ярославичемъ и имѣлъ для новгородцевъ такое вліяніе въ религіозномъ и политическомъ отношеніи, что существованіе Новгорода тѣсно связывалось съ существованіемъ св. Софіи: «*Кдѣ святая Софія ту Новгородъ*». Софійскій соборъ былъ выстроенъ въ стилѣ греко-византійскихъ храмовъ. Всѣ его общія массы сохранились въ первоначальномъ видѣ и только пристроены въ позднѣйшее время паперти. Своды собора поддерживаются десятью пилонами. Съ трехъ сторонъ находятся обширныя хоры. Съ западной стороны къ собору примыкаетъ Круглая башня. Вся внутренность собора царьградскими художниками была украшена фресковой живописью, которая въ XV столѣтіи, съ передѣлкою штукатурки храма, была, къ сожалѣнію, уничтожена. Сохранилось нѣсколько фресокъ только въ главномъ куполѣ, гдѣ изображеніе Спасителя. Другая главная святыня собора—образъ св. Софіи въ видѣ юноши огненнаго цвѣта. Онъ съ крыльями, украшенъ царскими одеждами и возсѣдаетъ на престолѣ, утвержденномъ на семи столбахъ. При главномъ входѣ въ соборъ красуются знаменитыя Корсунскія двери. Изъ другихъ древностей особенно любопытны: иконостасъ, мозаика въ алтарѣ, царское и святительское мѣста въ видѣ часовенъ и проч. Затѣмъ цѣлое хранилище драгоценныхъ вещей находится въ соборной ризницѣ. Въ Софійскомъ храмѣ

почиваютъ мощи самого строителя св. благовѣрнаго князя Владиміра Ярославича (сконч. въ 1052 г.), матери его, св. княгини Анны, затѣмъ мощи св. Никиты, епископа новгородскаго (сконч. въ 1108 г.), св. благовѣрнаго князя Мстислава Ростиславича, св. князя Феодора Ярославича и др. Словомъ, Софійскій соборъ является въ то-же время и усыпальницей великихъ русскихъ князей. Реставрація храма будетъ заключаться главнымъ образомъ въ возстановленіи живописи и орнаментовъ украшеній по всѣмъ стѣнамъ собора въ строгомъ стилѣ, соответствующемъ времени построения Софійскаго собора. Составленіе подробныхъ рисунковъ реставраціи и наблюденіе за оной поручается академику архитектуры В. В. Суслову. Работа чрезвычайно сложная и требующая огромныхъ научно-археологическихъ знаній.

— 8 апрѣля состоялось годичное собраніе членовъ Общества распространія Св. Писанія въ Россіи, со времени учрежденія котораго исполнилось 30 лѣтъ. Въ теченіе этого времени Обществомъ распространено болѣе 1.200.000 экземпляровъ книгъ, причемъ половина изъ нихъ распространена книгоношами. Съ 1 января минувшаго года Общество стало получать изъ Государственнаго Казначейства ежегодное пособіе въ размѣрѣ 1.200 руб., что дало возможность увеличить число книгоношъ. Приходъ въ минувшемъ году составлялъ 35.194 руб., израсходовано же 35.271 р. Наиболѣе крупными статьями дохода являются пожертвованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Особы Императорской Фамиліи—895 руб., и пожертвованіе американскаго библейскаго Общества—5.852 руб. Въ началу текущаго года средства Общества составляли, за исключеніемъ долговъ, 9.732 р. Въ отчетномъ году распространено 56.555 книгъ Св. Писанія, изъ нихъ бесплатно до 6.500.

— Въ селѣ Устьѣ, Владимірскаго уѣзда, стараніями вдовы умершаго священника образованъ церковный женскій хоръ. Мелодичное, тихое, простое пѣніе привлекаетъ подъ своды сельскаго храма массу народа. Насколько благотѣльное вліяніе производитъ это пѣніе на крестьянъ, видно изъ того, что среди православныхъ въ церкви замѣчается присутствіе и раскольниковъ. Послѣднимъ особенно правится простое, не партесное пѣніе.

— На дняхъ, въ храмѣ св. Иоанна Предтечи, что въ Лубянкѣ, было совершено освященіе придѣла въ честь св. Николая Чудотворца. Придѣлъ этотъ богато возобновленъ на средства прихожанъ и пожертвованія Ѳ. Г. Лавцова.

— Государь Императоръ, по всеподаннѣйшему докладу Синодальнаго г. оберъ-прокурора, Высочайше соизволилъ на укрѣпленіе за Николаевской Берлюковской пустынью дома съ строеніями и землею, въ количествѣ 875 квадратныхъ сажени, состоящаго въ г. Москвѣ, на Нѣмецкой улицѣ. Стоимость этого дома простирается до 30,000 рублей. Согласно волѣ жертвователя, Берлюковская пустынь, если обстоятельства и излишки доходовъ съ дома позволятъ, обязуется озаботиться расширеніемъ монастырскаго училища и введеніемъ у себя противу-раскольничьихъ собесѣдованій.

— Московская Бупеческая Управа изъ капиталовъ 50-ти благотворителей выдала передъ праздникомъ Пасхи пособія 6,122 семействамъ въ размѣрѣ отъ 50 руб. до 1 руб. каждому; всего выдано 22,659 р. 39 к.

— Въ продолженіе 1892 г. года Обществомъ спасанія на водахъ спасено и возвращено къ жиану, какъ видно изъ послѣдняго отчета, 773 утопавшихъ у нашихъ морскихъ береговъ.

и на внутренних водахъ. Съ основанія же Общества спасено 13,065 утопавшихъ и предупреждено 739 крушеній.

— Определеніемъ Святейшаго Синода, экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи П. И. Горскій-Платоновъ уволенъ отъ обязанностей редактора журнала «Богословскій Вѣстникъ», а на его мѣсто назначенъ экстраординарный профессоръ той-же академіи В. А. Соколовъ.

— Доцентъ Московской Духовной Академіи по предмету Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофанъ Дмитріевичъ Муретовъ утвержденъ въ степени доктора богословія за свое изслѣдованіе: «Ветхозавѣтный храмъ. Часть первая. Высшій видъ храма».

— На дняхъ вышла въ свѣтъ брошюра, посвященная памяти покойнаго заслуженнаго профессора Императорскаго Московскаго университета, протопресвитера Успенскаго собора Н. А. Сергіевскаго. Книжка составлена протоіереемъ А. М. Ивановымъ-Платоновымъ; она содержитъ въ себѣ очень подробныя біографическія данныя и особенно рельефно характеризуетъ плодотворную научную и профессорскую дѣятельность уважаемаго Николая Александровича. Издана книжка весьма изящно.

— Астраханскій Вѣстникъ сообщаетъ, что въ послѣднее время ходитъ въ обращеніи масса фальшивыхъ трехрублевыхъ ассигнацій подъ лит. Б. М. № 863 457, за подписью кассира Карпова. Поддѣлка очень искусная, благодаря чему фальшивыя бумажки весьма легко сбываются неграмотному люду. Но оказывается, грамотному человѣку не трудно обнаружить поддѣлку: стоитъ только прочесть на оборотной сторонѣ 3-й пунктъ извлеченія изъ Высочайшаго манифеста о кредитныхъ билетахъ. Поддѣлыватель настолько дерзокъ, что вмѣсто словъ: «за поддѣлку кредитныхъ билетовъ виновные подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу» — напечаталъ: «за поддѣлку кредитныхъ билетовъ слѣдуетъ вознаграждать» и т. д.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пожаръ въ храмѣ Св. Гроба въ Иерусалимѣ. — Бѣдствія русскихъ поклонниковъ въ Палестинѣ. — Пасхальное поздравленіе Королевы Эллиновъ русскими матросами. — Православные приходы въ Алеутской епархіи. — Энциклика папы Льва XIII о восточныхъ церквяхъ. — Выходъ іезуита изъ ордена. — Оригинальная проповѣдь.

— По сообщенію «Tägliche Rundschau», въ ночь на 5 марта, въ 9½ часовъ, въ церкви Святаго Гроба Господня, въ комнатѣ находящейся рядомъ съ армянскою часовней, начался, повидимому вслѣдствіе неосторожности, пожаръ, угрожавшій принять большіе размѣры. Среди богомольцевъ собравшихся въ этой церкви, въ числѣ почти 1.000 человѣкъ, большею частью Русскихъ, началась ужасная паника, такъ какъ церковь быстро наполнилась дымомъ и богомольцы — чтобы выбраться на воздухъ выломали ворота церкви, которыя обыкновенно запираются турецкими сторожами снаружи тотчасъ же послѣ захода солнца. Увѣдомленные о случившемся, явились на мѣсто происшествія около 11 часовъ губернаторъ Ибрагимъ-паша, русскій и французскій генеральные консулы и греческій консулъ; но при ихъ появленіи всякая опасность для церкви, послѣ полторачасоваго тушенія, была уже устранена. По извѣстіямъ, никто не получилъ серьезныхъ поврежденій, и матеріальный убытокъ также не великъ. Выломанныя ворота были исправлены на другой день на счетъ городской управы Иерусалима.

— 4 марта отправился громадный караванъ русскихъ поклонниковъ въ Назаретъ. Предварительно каждый изъ нихъ долженъ былъ записаться въ конторѣ Императорскаго Палестинскаго Общества и уплатить по 75 к. Эти деньги назначаются на наемъ лошадей для кавасовъ и запасныхъ осликовъ для заболѣвшихъ въ дорогѣ. Всѣхъ записавшихся было около 800 человѣкъ. Но вѣроятно многіе ушли безъ записи. Можно полагать, что весь караванъ доходилъ до 1000 душъ. Сопровождали поклонниковъ фельдшеръ, кавасъ, два эюпа и двое изъ турецкой полиціи. 4 марта былъ безоблачный день. Съ ранняго утра русскіе поклонники потянулись по назаретской дорогѣ. Первая станція — въ Рамаллѣ, въ 3 часахъ пути отъ Иерусалима. Слѣдующіе два дни погода стояла сносная. Затѣмъ пошелъ дождь и настала такой холодъ, что въ окрестностяхъ св. града выпалъ снѣгъ и лежалъ 3 дня. Старожилы не помнятъ такой холодной зимы, какъ нынѣшняя. Дожди идутъ не дѣлю и больше, не переставая. Серьезно стали подумывать, въ какомъ-то состояніи караванъ. Уполномоченнымъ Общества было получено извѣстіе, что въ Назаретѣ умеръ только одинъ поклонникъ. Эта вѣсть подѣйствовала успокоительно: одинъ случай смерти въ такомъ количествѣ народа возможенъ. Русскіе поклонники совершаютъ свое путешествіе изъ Иерусалима въ Назаретъ обыкновенно въ двѣ недѣли. Въ четвергъ они отправились, и въ четвергъ чрезъ 14 дней ожидали ихъ возвращенія въ св. градъ. Наканунѣ возвращенія поклонниковъ, т. е. въ среду, въ Иерусалимѣ посылись какіе-то зловѣщіе слухи, что много русскихъ умерло въ дорогѣ. Рано утромъ въ четвергъ, въ греческой патриархіи положительно стало извѣстно, что эти слухи справедливы. Тотчасъ, по распоряженію его блаженства, было отправлено нѣсколько муловъ съ хлѣбомъ и виномъ на встрѣчу страждущимъ поклонникамъ. Около 10—11 часовъ и на русскихъ постройкахъ узнали, что въ предпоследній переходъ отъ Неплуза къ Рамаллѣ (10 ч. пути на лошади) постигло русскихъ поклонниковъ большое несчастье. Погода стала хуже, вѣтеръ усилился, проливной дождь смѣнялся градомъ. Заболѣвшихъ масса, и есть случаи смерти. Поспѣшили отправиться въ Рамаллу консулъ съ своимъ драгоманомъ и уполномоченный Общества съ врачомъ, захвативши съ собою около 15 муловъ для больныхъ. Въ полудню показались вдали по Назаретской дорогѣ какія-то фигуры, медленно подвигающіяся къ Иерусалиму. Это были поклонники. Многіе изъ такихъ, оставшихся въ св. градѣ, и нѣкоторые служащіе тамъ русскіе пошли на встрѣчу своимъ соотечественникамъ. О Боже! Что за картина представилась глазамъ! Какого печальнаго шествія зрителями стали встрѣчающіе! Всѣ плакали. И нельзя было удержаться отъ слезъ при видѣ истерзанныхъ, раненыхъ, до неимоверности усталыхъ, едва передвигающихъ ноги, промокшихъ, покрытыхъ грязью, дрожащихъ отъ холода своихъ соотечей. Взглядъ, выраженіе лица, самая одежда послѣднихъ говорили о страшныхъ, невѣроятныхъ душевныхъ и тѣлесныхъ страданіяхъ, перенесенныхъ ими въ пути. Многіе поклонники отъ изнеможенія лишились сознанія, не могли говорить, смотрѣли какъ-то тупо, не узнавали своихъ знакомыхъ и механически двигались впередъ при поддержкѣ другихъ. Другіе при видѣ Иерусалима займались слезами и громко произносили: «благодарю Тебя, Господи, что сподобилъ еще разъ видѣть св. градъ, и не допустилъ, чтобы дикіе звѣри и птицы небесныя разнесли мои кости по полямъ». Нѣкоторые, будучи не въ состояніи больше держаться на ногахъ, падали или на каменистую дорогу и наносили себѣ раны, или прямо въ грязь и

зывали о помощи. Только у тридцатаго изъ поклонниковъ можно было замѣтить кое-какую обувь. У прочихъ оставались только слѣды ея. Женщины снимали со своихъ головъ платки и обертывали ими свои ноги. Отъ всего этого оставалось невыразимо-грустное, ужасно-тяжелое впечатлѣніе. Если столь печальную, потрясающую душу картину представляли поклонники днемъ, когда погода улучшилась и солнце обогрѣло землю, то въ какомъ-же положеніи они находились наканунѣ этого дня, когда должны были сдѣлать переходъ въ 50—60 верстъ отъ Наплуза до Рамаллы въ одинъ день при страшной бурѣ, при сильномъ холодномъ вѣтрѣ, подъ проливнымъ дождемъ, смѣняющимся градомъ, когда при переходѣ чрезъ горные потоки вода доходила до шеи, по дорогѣ, которую нельзя назвать и тропинкой, и, наконецъ, когда половину каравана въ дорогѣ подъ открытымъ небомъ застала темная суровая ночь? Не описывая потрясающихъ душу сценъ, отвѣтимъ цифрами. По дорогѣ въ различныхъ мѣстахъ между Наплузомъ и Рамаллой 19 марта, въ пятницу, было найдено 25 труповъ (4 поклонника и 21 поклонница). Всѣ они были доставлены въ Рамаллу и погребены въ двухъ могилахъ. Всѣ-ли найдены умершіе? Неизвѣстно. Изъ Рамаллы было привезено отъ 36—40 человекъ больныхъ, изъ которыхъ два умерли 22 марта, и погребены 23 марта на Сіонѣ. («*Церк. Вѣстникъ*»).

— Пароходъ русскаго общества пароходства и торговли «Царь», на пути въ Александрію, первые дни Пасхи пробылъ въ Пирей. На праздникахъ три матроса, одѣвшись по праздничному, отправились въ греческій королевскій дворецъ, для поздравленія Королевы Эллиновъ, Ольги Константиновны, съ праздникомъ и поднесенія Ея Величеству пасхи, привезенной изъ Россіи. Ея Величества во дворцѣ не было, и матросы были приняты одною изъ фрейлинъ. До возвращенія Королевы, матросамъ показаны были покои и достопримѣчательности дворца. По прибытіи во дворецъ, Ея Величество изволила выйти къ русскимъ морякамъ. Поздравивъ ихъ съ праздниками, Королева милостиво приняла русскую пасху. Ея Величество пожаловала каждому матросу по одному крестикъ, Св. Евангелію, деревянной писанкѣ и портреты въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II и нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Александра III. По возвращеніи матросовъ на пароходъ, капитаномъ была получена телеграмма изъ дворца, въ которой Ея Величество изволила благодарить капитана и всю команду за привѣтствія, прибавляя, что она ими очень тронута. («*Пр. Вѣст.*»).

— Въ алеутской епархіи (въ западныхъ штатахъ Сѣверной Америки) открываются новые приходы изъ присоединившихся къ православной Церкви униатовъ. Занять священно-церковно-служительскія мѣста во вновь открываемыхъ приходахъ изъявили желаніе студенты, оканчивающіе курсъ въ с.-петербургской духовной академіи (шесть человекъ).

— Въ «Темпс» телеграфируютъ изъ Рима: Въ настоящее время папа Левъ XIII трудится надъ составленіемъ энциклики о восточныхъ церквахъ. Въ этой весьма важной энцикликѣ, которая появится въ непродолжительномъ времени, папа подтверждаетъ и развиваетъ ученіе, провозглашенное уже въ пятнадцатомъ столѣтіи на флорентинскомъ соборѣ, что восточныя церкви, находящіяся въ униі съ римско-католическою церковью, должны сохранять неприкосновенными свои литургическіе обряды и свои дисциплинарные законы. Отъ восточныхъ церквей требуется лишь признаніе догматовъ римско-католической церкви и главенства римскаго первосвященника. Во всемъ остальномъ преж-

нія привилегіи должны быть оставлены въ силѣ. Изданная папою Пиемъ IX булла, *Reversurus*, ограничивающая эти привилегіи у халдейцевъ и армянъ, отмѣняется.

— *Фоссова Газета* сообщила на дняхъ, что извѣстный іезуитъ графъ Генсбрехъ, который въ Германіи являлся руководителемъ іезуитовъ и передовымъ бойцомъ этого ордена, выступилъ изъ ордена, мотивируя свой выходъ тѣмъ, что орденъ іезуитовъ—антимонархическое и антинаціональное общество. Этотъ выходъ изъ ордена—фактъ небывалый въ исторіи іезуитовъ и произвелъ въ католическомъ мірѣ громадную сенсацию. Графъ 27 лѣтъ по окончаніи университета вступилъ въ орденъ и вскорѣ сдѣлался духовнымъ руководителемъ его въ Германіи; понятно, поэтому, что выходъ такого дѣятеля изъ ордена кажется невѣроятнымъ. Однако братъ его, членъ центра въ рейхстагѣ, подтверждаетъ извѣстіе *Фоссовой Газеты* о выходѣ Павла Генсбреха изъ ордена и только замѣчаетъ, что мотивы послужившіе къ выходу, иные—чѣмъ названы въ газетѣ. Но оказывается, что это невѣрно, что дѣйствительно антимонархическій и антинаціональный характеръ ордена вызвалъ выходъ его, такъ какъ въ имѣющей на дняхъ выйти книгѣ графъ Генсбрехъ открыто заявляетъ объ этомъ. Въ католическихъ и въ особенности іезуитскихъ кругахъ ожидаютъ появленія этой книги съ тревогою, опасаясь что въ ней будутъ сдѣланы разоблаченія.

— *Tägliche Rundschau* заимствуютъ изъ Бостонскихъ газетъ сообщеніе о слѣдующемъ интересномъ способѣ, употребленномъ однимъ методистскимъ проповѣдникомъ для спасенія своихъ прихожанъ отъ губельной страсти къ азартнымъ играмъ, которая въ Бостонѣ требуетъ почти столько-же жертвъ сколько въ Монте-Карло. Пастыръ этотъ заручился помощью нѣкоего лица, опытнаго въ азартныхъ играхъ. Этотъ раскаявшійся игрокъ явился въ церковь, принесъ съ собою рулетку, взомель на кафедру и сѣлъ рядомъ съ проповѣдникомъ. Прихожане обступили обоихъ, выбрали цвѣта, и тогда профессоръ рулетки доказалъ имъ ясно и безспорно, что они могутъ выигрывать только тогда, когда этого пожелаетъ банкометь.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ БОГОРОДСКАГО УѢЗДА.

Бесѣда съ раскольникомъ Заваловымъ.

Одинъ изъ ревностныхъ начетчиковъ, принадлежащій къ новоявленной Австрійской іерархіи, нѣкто Заваловъ, который 14-го минувшаго марта вступалъ въ горячія пренія съ священникомъ о. Марковымъ въ д. Касичкина о двушерстїи, отвергая авторитетность Стоглава за неимѣніемъ подлинника, 2-го минувшаго-же февраля, въ день Срѣтенія Господня, явился съ своимъ помощникомъ въ мой приходъ— село Игнатьево, Богородскаго уѣзда, испросивъ предворительно отъ меня согласіе вести съ нимъ, Заваловымъ, бесѣду съ предоставленіемъ мнѣ права избрать предметъ собесѣдованія по моему желанію. Получивъ официальное разрѣшеніе отъ Преосвященнаго Тихона, Епископа Можайскаго, вести бесѣды со старообрядцами моего прихода, и, практикуясь на этомъ поприщѣ около 3-хъ лѣтъ, я рѣшился при помощи Божіей изъяснить согласіе вести бесѣду съ Заваловымъ въ земской школѣ, которая находится въ д. Кузлевой, населенной почти исключительно одними старообрядцами противоположнаго согласія. Предметъ бесѣды былъ слѣдующій: «Греческая церковь, а равно и Рус-

ская впала ли со временъ П. Никона въ какую-либо ересь, осужденную 7-ю вселенскими и 9-тью помѣстными соборами, а если впала (чего не могло быть): то — въ какую именно? 2-го февраля, въ 3 часа пополудни, явился изъ Москвы г. Заваловъ съ своимъ помощникомъ въ земскую школу, гдѣ я и ожидалъ его. Заваловъ, поклонившись мнѣ и оградивши себя крестнымъ знаменіемъ, просилъ меня не уклоняться отъ назначеннаго мною предмета бесѣды, на что я, конечно, далъ полнѣйшее согласіе. Заваловъ просилъ меня открыть бесѣду первымъ вопросомъ, относящимся къ дѣлу. Я спросилъ его: какъ читается 9 членъ символа вѣры? На первый вопросъ Заваловъ отвѣтилъ, что онъ не школьникъ, чтобы спрашивать его объ этомъ; на это я сказалъ ему, что символъ вѣры обязаны знать и понимать не одни только школьники, но всѣ православные христіане. Не знаю — почему г. Заваловъ отказался дать прямой отвѣтъ на вопросъ, вѣроятно, какъ я думаю потому, что боялся разсуждать о единствѣ Христовой церкви, не одолѣвннй вратами ада, безъ которой, по всѣмъ уважаемымъ старообрядцами книгамъ, невозможно получить спасеніе. Послѣ сего я сказалъ Завалову, что если вести рѣчь о мнимыхъ ересьяхъ Греческой церкви, надобно прежде всего найти, гдѣ въ настоящее время находится единая Святая Соборная Апостольская Церковь, которая, по Златоусту пропасть безвѣсти не можетъ; по Кирилловой же книгѣ и по книгѣ Вѣры, она сіяетъ, яко солнце, а солнце сіяло и будетъ сіять до скончанія вѣка. Заваловъ, сознавая себя безсильнымъ на этой почвѣ, по тактикѣ раскольнической уклонился отъ прямого и яснаго отвѣта, а изъявилъ желаніе указать отъ писанія Свв. Отецъ ереси, сущія въ Греческой и купно съ нею Русской церкви; 1-е троеперстіе, но въ доказательство мнимой ереси, находящейся въ троеперстіи, привелъ извѣстное мѣсто изъ уважаемой имъ Кирилловой книги, называя ее Святою и Богодухновенною. На это мною сказано было, что эта книга вовсе не Святая и не Богодухновенная, а лишь только заглавлена такъ по желанію мнимой старины, которой держатся раскольники; при этомъ поставлено было на видъ Завалову, что книги Богодухновенныя внесены въ священный канонъ, а Кириллова книга явилась около половины 17 вѣка, когда въ Москвѣ обнаружился зародышъ раскола, 2-ю ересь Заваловъ усматриваетъ въ брадобритіи; въ доказательство привелъ чинovníкъ, (а назвалъ чинovníкъ) Архіерейскій, отпечатанный при П. Іосифѣ, въ которомъ говорится: «да не взыдетъ постризало на браду твою». На это ему сказано было, что это скорѣе всего относится къ духовнымъ лицамъ, которые въ точности соблюдаютъ это по сіе время, хотя каноническаго указація на сей предметъ не имѣется, и это есть ни что иное, какъ вышнее благообразіе. Объяснивъ сущность дѣла, я просилъ Завалова доказать указанныя имъ ереси изъ Кормчей; но онъ сказалъ, что забылъ захватить ее изъ Москвы. На это я сказалъ ему: плохой солдатъ, который идя на войну забываетъ оружіе; а находившейся подъ руками у меня Кормчей онъ не вѣритъ, лишь потому только, что не въ старомъ переплетѣ и не съ такими застѣжками. Послѣ этого, не знаю — къ чему Заваловъ сталъ читать Архіерейскую присягу, а прочитавши сказалъ: у Васъ и въ Архіереи то поставляютъ свѣтское лицо — Государя, чѣмъ нарушается 1-е Пр. Св. Апостоль, и, вмѣсто собора, явилось коллегіальное учрежденіе — Синодъ. На это было ему сказано, что отъ вѣка не слышано, чтобы Царь поставлялъ кого-либо въ Епископа, онъ только утверждаетъ избраніе Синодское. Синодъ же, по своимъ правамъ, есть тоже, что соборъ епископовъ, числомъ не ме-

нѣе 12-ти, а поставленіе отъ временъ апостольскихъ и по сіе время совершается тремя Епископами, въ крайнемъ случаѣ двумя. Утомившись достаточно, я сказалъ моему собесѣднику, что, предпринявши не близкое путешествіе и зная заранѣе предметъ настоящей бесѣды, онъ напрасно привезъ изъ Москвы цѣлый мѣшокъ книгъ, изъ которыхъ читанныя мѣста только утомили меня и публику, а доказательствъ на тему не представилъ. Бесѣда продолжалась 5 часовъ; народу было около 500 чел. Заваловъ далъ слово пріѣхать еще когда-нибудь.

Священникъ Н. Троицкій.

Апрѣля 10 дня,
1893 года.

ПАМЯТИ НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ МОСКОВСКАГО ВОЗНЕСЕНСКАГО ДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНИ СЕРАФИМЫ.

На 66 году отъ рожденія волею Божіею скончалась 8 апрѣля въ 11 часу вечера Настоятельница Московскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря Игуменія Серафима. Три мѣсяца она была больна водяною, и кончина ея не была внезапна. Тѣмъ не менѣе кто зналъ мать Игуменію въ прошломъ году, кто видѣлъ тогда постоянную ея дѣятельность, никакъ не могъ предположить, что она была такъ близка къ смерти. Но воля Божія о ней свершилась. Доброй, пріятливой, но всегда сосредоточенной въ себѣ, матери Игуменіи Серафимы не увидятъ болѣе сестры обители Вознесенской и всѣ знавшіе ее. Смерть скоро приблизилась къ ней отъ того, что мать Игуменія почти не пользовалась врачбною помощію. Она никакъ не соглашалась на совѣты врачей улучшить для себя питаніе, и все время болѣзни также строга была къ себѣ относительно употребленія пищи, какъ и во все время ея жизни. Въ послѣднее время мать Игуменія уже не выходила въ церковь къ богослуженію. Это было для нея великимъ испытаніемъ Божіимъ, потому что она такъ любила бывать въ храмѣ Божіемъ за молитвой, что ее можно было видѣть тамъ почти цѣлый день. Бывало такъ, что она, отстоявъ утреню, оставалась за раннею обѣдею. Къ поздней литургіи приходитъ она считала своею непремѣнною обязанностію. За тѣмъ она прихаживала къ вечернему монашескому правилу и стояла за всенощнымъ бдѣніемъ (если совершалось), которое иногда продолжается около 3 съ половиною часовъ въ Вознесенской обители. Однимъ словомъ — сколько разъ была совершаема служба въ монастырскихъ храмахъ, столько разъ можно было видѣть ее тамъ за молитвой. Во время болѣзни матери Игуменіи сестры обители утѣшали ее, вычитывая каждодневно вполне все, положенное церковнымъ уставомъ для богослуженія. Въ предсмертную свою болѣзнь она была оговорена и много разъ напутствована св. Христовыми Тайнами. Кончина ея была тихая, спокойная, какъ и самая жизнь ея была тихая, мирная.

Вечеромъ въ пятницу 9 числа Преосвященный Александръ, Епископъ Дмитровскій, совершилъ выносъ тѣла матери Игуменіи изъ келліи въ Екатерининскій монастырскій храмъ, при печальномъ перезвонѣ. Всѣ паннихиды по почившей были совершены архіерейскимъ служеніемъ Преосвященныхъ Александра и Тихона, при участіи нѣсколькихъ архимандритовъ (Андроніевскаго о. Григорія, Покровскаго о. Сергія, Златоустовскаго о. Поликарпа), настоятелей монастырей, Благочиннаго Китайскаго сорока Протоіерея Константина І. Богоявленскаго, монастырскаго духовенства и многихъ священнослужачихъ. Почитатели и почитательницы покойницы усердно стекались во множествѣ на

молитву; особенно теплою, благоговѣнною молитвою молились сестры-инокини Вознесенской св. обители, при стройномъ умирительномъ своемъ пѣніи. Одну панихиду совершало духовенство съ инокинями Московскаго Рождественскаго монастыря, гдѣ почившая полагала начало монастырской жизни и была долгое время настоятельницею. Нѣсколько разъ участвовали въ молитвахъ за упокой почившей нѣкоторыя игуменіи Московскихъ монастырей, выражая тѣмъ искренно и истинно братское общеніе съ умершею.

Погребеніе усопшей матери Серафимы торжественно послѣдовало 11 апрѣля, въ воскресенье. Божественную литургію совершалъ соборно (съ 2 архимандритами Андроніевскимъ и Попровскимъ, Протоіереями Константиномъ Богоявленскимъ и отъ церкви Троицы, что на Листахъ, бывшимъ въ Рождественскомъ монастырѣ, Симеономъ Рубцевымъ, іеромонахомъ Анатоліемъ изъ Златоустава монастыря, духовникомъ почившей, 2 мѣстными іереями и священникомъ села Бибирева) Преосвященнѣйшій Александръ Епископъ Дмитровскій. На литургіи вмѣсто причастаннаго стиха произнесено было монастырскимъ священникомъ А. Пшеничниковымъ слѣдующее слово:

Подвигомъ добрымъ подвизаяся, течение скончахъ, вѣру соблюдохъ; прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды (2 Тим. 4, 7, 8).

Есть подвиги тѣлесные и подвиги духовные. Есть подвиги земные и подвиги для неба. Углубляться въ тайны закона Божія и исполнять волю Всевышняго, противиться злу и творить добро, побѣждать страсти и удовлетворять высшимъ потребностямъ безсмертной души, жить не по плоти, но по духу, значить совершать подвиги духовные, подвиги для неба.

Не сомнѣваемся, что такіе подвиги увѣнчиваются наградою блаженства. Зналъ сіе Ап. Павелъ и, приближаясь къ концу жизни своей, въ твердой увѣренности говорилъ: *подвигомъ добрымъ подвизаяся, течение скончахъ, вѣру соблюдохъ; прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды.* Такъ небо награждаетъ тѣхъ, которые для неба подвизаются.

Но что будетъ съ подвигами земными, съ трудами гражданскими? Будутъ-ли они имѣть въ вѣчности цѣну и воздаяніе, или останутся безъ награды?

Всѣ мы увѣрены, что на судъ Божій предстанемъ безъ чиновъ, безъ отличій. Царь и рабъ, вельможа и земледѣлецъ вмѣстѣ явятся предъ престоломъ Вѣчнаго Судьи. Земныя титулы и преимуществва останутся въ сторонѣ. Каждый дастъ строгій отчетъ въ дѣлахъ своихъ, не смотря на земныя отличія и права: одна надежда на списхождение нелицеприятнаго Мздовоздателя.

Какую-же пользу могутъ доставить намъ въ вѣчности земные подвиги и заслуги? Не тщетно-ли иждиваемъ время, не тщетно-ли истощаемъ таланты, не тщетно-ли преодолеваемъ препятствія, переносимъ скорби, подвергаемъ опасности здоровье и самую жизнь?

Нѣтъ. Нечетно. Подвиги общепользные воспріимутъ мзду свою и въ вѣчности. Богъ правосуденъ. Онъ повелѣваетъ повиноваться властямъ и исполнять законъ; Онъ и воздастъ небесныя блага ревностно исполняющимъ возлагаемыя обязанности. И по правосудію человеческому награды слѣдуютъ за трудами, тѣмъ болѣе по правосудію Божію поставленные на поприщѣ общепользныхъ трудовъ, съ вѣрностію и ревностію исполняющіе дѣла закона, услышать въ свое время радостный гласъ: *рабы благе и вѣрные, видите въ радость Господа Бога (Мф. 25, 23).*

И такъ безъ страха, но съ радостію да шествуетъ наша пригнобленная мать Игуменія въ горній міръ. Она была въ жизни своей на землѣ вѣрною рабою Господнею и слугою Божіею.

Вся жизнь ея подобна прекрасному лугу, на которомъ произрастали разнаго рода самыя благоухающіе и красивые по виду цвѣты добродѣтелей. Но самымъ лучшимъ цвѣтомъ въ вѣнцѣ ея добродѣтелей было послушаніе, о которомъ св. Отцы церкви разсуждаютъ, что *нѣтъ другою кратчайшаго пути къ высшимъ чер-*

тогамъ кромѣ сей добродѣтели¹⁾, и что оно имѣетъ великое достоинство предъ правосуднымъ Богомъ.

По отзывамъ знающихъ жизнь матери Серафимы въ иноческой обители до настоятельства, — она была примѣрною послушницею, всѣмъ сердцемъ исполнявшею возлагаемыя на нее послушанія учительства въ монастырской школѣ, чтенія за церковными собраниями; а когда она была поставлена Начальницею обителей, исполненіе воли Начальства всегда было точное, и аккуратное.

Я съ намѣреніемъ остановился на этой достолюбезной добродѣтели, что послушаніе должно быть въ иноческихъ обителяхъ одной изъ первыхъ добродѣтелей. Безъ послушанія иноекъ не иноекъ. Но не въ монастыряхъ только нужно послушаніе, но и въ мірской жизни, въ какомъ-бы то званіи и положеніи ни жилъ. Послушаніе нужно и въ семьѣ, и въ школѣ и обществѣ. Безъ послушанія, безъ повиновенія младшихъ старшимъ развѣ возможно благосостояніе общества? Развѣ возможна сколько нибудь счастливая жизнь? Итакъ благословенъ сынъ, съ покорностію исполняющій приказаніе отца — матери, счастливъ слуга, безъ прекословія исполняющій волю своего господина, достоинъ всякаго уваженія тотъ сынъ отечества, который, не мудрствуя лукаво, исполняетъ то, что приказываютъ ему старшіе по долгу.

Другая, еще болѣе видная черта въ духовномъ образѣ почившей м. Игуменіи, — это удивительная кротость ея. Трудно соединяются въ одномъ образѣ эти двѣ повидимому противоположныя черты: строгое храненіе порядка и въ тоже время кротость и благодушіе съ тѣми, которымъ нужно указывать порядокъ, а иногда отъ которыхъ нужно защищать порядокъ. Строгое храненіе порядка часто удаляетъ отъ себя кротость и ласковость, еще чаще излишняя кротость обращается въ слабость, не могущую удержать порядка, или и сама-то исходитъ изъ равнодушія къ порядку. Но въ почившей рабѣ Божіей оба свойства, и достопочтенная строгость и достолюбезная кротость соединились удивительно тѣсно и дружно. Она строго стояла за порядокъ: но слышала-ли кто нибудь отъ нея какое рѣзкое замѣчаніе или строгій выговоръ? Видѣла-ли ее кто нибудь громко обличающею и явно угражающею? Я увѣренъ, что никто изъ знающихъ ее и представить ее не можетъ въ подобномъ разгоряченномъ и возмущенномъ состояніи. Напротивъ, этотъ свѣтлый образъ всѣмъ намъ представляется всегда спокойнымъ и благодушнымъ; выговоры и замѣчанія, какія она должна была иногда дѣлать по обязанности своей, являлись у ней не въ своемъ оскорбляющемъ видѣ, а въ видѣ добрѣйшихъ и благожелательнѣйшихъ разъясненій, что извѣстный порокъ унижаетъ человѣка, что извѣстное оупищеніе можетъ имѣть весьма неприятыя послѣдствія для того, кто ихъ допустилъ. Почившая раба Божія своимъ примѣромъ показала, — какъ велика сила кротости, что она не менѣе, если не болѣе, силы строгости. По милости Божіей за все время управленія ею тремя иноческими обителями порядокъ монастырской жизни никогда не нарушался. Посему-то Архипастыри Московской церкви чтили труды почившей м. Игуменіи своимъ вниманіемъ.

Слушатъ, благочестивые! Какое прекрасное произойдетъ общество, если между нами поселится кротость христіанская. Въ немъ не можетъ быть ни вражды, ни притѣсненій, ни насилій, напротивъ будетъ въ немъ миръ и согласіе. Кротость нравится всякому. Желаетъ начальникъ видѣть кротость въ подчиненныхъ, и подчиненные чистосердечно исполняютъ приказанія начальника кроткаго. И Богъ нашъ особенно любить кроткихъ: *на кого воззрю, вѣщааетъ Онъ Самъ чрезъ пророка, какъ ни на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ (Иса. 66, 2).*

Еще выдающею стороною въ характерѣ почившей было рѣдкое миролюбіе. Пересуды, упреки и мстительность были чужды душѣ ея. Для нея легче было перенести величайшія неприятыя, нежели нарушить миръ съ ближними. Неизвѣстно твердо, отъ чего это миролюбіе происходило, отъ благоразумія-ли, — или отъ памятованія словъ Спасителя: *блаженны миротворцы, яко тѣи сынове Божии нарекутся (Мф. 5, 9).* Мы полагаемъ, что и отъ того и другого. Во всѣхъ иноческихъ обителяхъ, гдѣ она ни жила, вездѣ она умѣла сохранить миръ съ ближними. Это особенно цѣнныя служители алтарей Господнихъ тѣхъ иноческихъ обителей, гдѣ она была Начальницею. Для служителя алтаря Господня миръ

¹⁾ Добротолубіе.

²⁾ Достоп. сказ. о подвиг. св. отц. Руо. гл. 2.

душевный—самое величайшее благо. Онъ, благожелательно возвѣщая людямъ миръ, и самъ нуждается въ этомъ душевномъ мирѣ для того, чтобы не нуждено, но съ чистымъ, горящимъ любовію къ Богу, сердцемъ непостыдно *воздвигать преподобныя руки свои*. Эту боголюбивую добродѣтель досточтимой м. Игуменіи Серафимы по достоинству оцѣниваютъ священнослужители сей святой обители, потому что они находятся среда своихъ собратій въ исключительномъ положеніи по отдаленности мѣстожителства отъ здѣшней обители. М. Игуменія сознавала это неудобство, по достоинству оцѣнивала труды наши и старалась окружить всевозможнымъ покоемъ служеніе наше. Приснопамятная мать Игуменія! Ты покоила насъ и въ домахъ нашихъ, и здѣсь, въ обители сей, ты радовалась радостямъ нашимъ и соскорбѣла скорбямъ нашимъ, да упокоитъ и тебя Господь во свѣтлыхъ своихъ обителяхъ! О семь молитва наша будетъ непрестанна!

Съ миролюбіемъ водворялось въ сердцѣ почившей состраданіе и благотворительность немумшимъ. По своимъ ограниченнымъ средствамъ она не могла много благотворить, но сія достолюбезнѣйшая добродѣтель тѣмъ и возвышается, что м. Игуменія часто себѣ въ необходимомъ отказывала, лишь бы оказать требующему помощь. Въ силу присущаго духу ея состраданія она любила поспѣшить больного, и сколь возможно утѣшить его; съ истинно-материнскимъ сердоболіемъ она относилась ко всемъ сестрамъ своихъ обителей: помогала имъ при леченіи недуговъ, приглашая врача и устроая домашнія лечебницы, заботилась объ удобствахъ ихъ помѣщенія, никогда не допуская до собственныхъ издержекъ по этому предмету. (самое устроеніе при сей обители загороднаго дома*) ни для чего иного было предпринято ею, какъ для того, чтобы дать возможность больнымъ сестрамъ о Христвѣ пользоваться чистымъ, свѣжимъ воздухомъ въ лѣтнее время; а сама она, не смотря на свои слабыя силы, никогда не любила отлучаться изъ обители развѣ на краткое время для богомолія. А когда она по волѣ Начальства приняла на себя заботу объ устроеніи въ сей обители пріюта для малолѣтнихъ дѣтей, то эта забота ея была такъ велика, что ни одна мелочь, касающаяся покоя *малыжь сихъ*, не проходила мимо любящаго сердца ея. При всемъ этомъ должно сказать, что благотворительность ея старалась быть, по заповѣди Господней (Мѡ. 6, 1. 2), *тайною*, неизвѣстною. Я былъ между многими однимъ изъ тѣхъ лицъ, чрезъ которыхъ она благотворила, чтобы самой быть невѣдомою для получающихъ пособіе. Да, любила она подать бѣдному, но сама просить у кого-либо, хотя бы въ пользу обители, отнюдь не рѣшалась. Безкорыстіе ея происходило изъ великой преданности ея Промыслу Божію. Вотъ ея, бывало, часто повторяемая поучительная слова: «если жизнь наша угодна Господу, если мы принесимъ пользу обществу, то Господь не оставитъ *праведника просящимъ хлѣба*, и Самъ Онъ милосердый пошлетъ благовременную помощь». И Богъ дѣйствительно помогалъ почившей м. Игуменіи въ ея заботахъ о ввѣренныхъ обителяхъ. И здѣсь, въ обители Вознесенія Господня, и въ обители Рождественской остались навсегда видныя памятники**) трудовъ ея, которые долго будутъ возвѣщать добрыя дѣла ея и благочестіе...

О досточтимая мать о Господѣ, почившая въ Бозѣ, всечестная Игуменія Серафима! Достолюбезна твоя добродѣтель послушанія, поучительна кротость, достопочтенно миролюбіе и состраданіе твое, но всемъ сердцемъ лобызаю твою любовь къ молитвѣ. Сердце усопшей было жертвенникомъ, на которомъ почти непрерывно благоухалъ еиміамъ молитвы то внѣшней, то внутренней. Назидательно было видѣть при продолжительномъ служеніи въ храмахъ Господнихъ почти 70-тилѣтнюю старницу, превосходящую въ бодрости молодыхъ,—бодрость, происходящую не столько отъ силы тѣла, сколько отъ силы благоговѣнія. Она считала церковную молитву, какъ и должно,—несравненно выше домашней келейной, и поэтому безъ крайней нужды не оставалась въ келліи, но являлась въ церковныя собранія, чтобы почерпнуть здѣсь и жизнь и свѣтъ, и радость для души своей. Наша всечестная мать вседушевно любила Господа, и по любви къ Нему старалась быть

*) Въ с. Бибиревѣ Москов. уѣзда, на монастырской землѣ.

**) Въ Вознесенскомъ монастырѣ ею возобновлена внутри трапезная дѣрвовъ во имя Преподобнаго Михаила Малкина, освященная Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Иоанніемъ. Храмъ этотъ построенъ Марією Иоанновною, инокинею Вознесенскаго монастыря, матерію Царя Михаила Теодоровича.

всегда съ Нимъ и хотя нѣсколько участвовать въ страданіяхъ Его. Съ этою мыслию она не желала себѣ скорой кончины, но просила Господа поболѣть предъ смертію, чтобы потерѣть ради Него, и, какъ можно, ближе соединиться съ Господомъ при частомъ исповѣданіи грѣховъ своихъ и приобщеніи Тѣла и Крови Христовыхъ. Услышавъ сіе Господь, и вотъ тихо отходить она отъ насъ очищенною отъ грѣховъ болѣзнію на вѣчный покой.

Взору нашему предлежитъ теперь бездыханное тѣло, и оно скоро, принявъ почестъ погребенія, сокроется навсегда до всеобщаго воскресенія въ нѣдра земли; оно сокроется тамъ, гдѣ уже нашли убѣжище въ приготовленномъ мѣствѣ матерію Игуменію прежде почившія сестры о Христвѣ обителей Рождественской и здѣшней Вознесенской. Какъ это трогательно и умиленно! Матерь погребается среди духовныхъ чадъ своихъ, дабы при послѣдней трубѣ Архангела возстать на судъ Господень и сказать праведному Судіи: *се азъ, и дѣти, яже далъ еси мнѣ, Господи!* Помолимся убо, сестры о Христвѣ, да будетъ непостыдно сіе слово почившей матери нашей.

Братіе и сестры о Господѣ! Мы должны извлекать изъ всего встрѣчающагося намъ въ жизни уроки, руководствующіе къ блаженной вѣчности. Взглядъ на жизнь добродѣтельныхъ людей, отходящихъ отъ насъ къ Господу, да будетъ для насъ новымъ побужденіемъ упражняться въ добродѣтели. Добродѣтель, какъ видите, цѣнится и въ сей жизни и будущей. Здѣсь добродѣтели награда—спокойная совѣсть, добрая память, а по ту сторону гроба сожителство со святыми, безконечная радость вѣчнаго блаженства.

Боже духовъ и Подателю всякія утѣхи! Прости по безконечному милосердію Твоему согрѣшенія почившей рабы Твоей Игуменіи Серафимы и упокой ее со святыми; благослови св. обитель сію радующимъ благословеніемъ, возвесели сердца наши новою благосердою матерію, и сохрани насъ отъ всякія скорби и бѣды ко славу Твоей. Аминь.

Чинъ отпѣванія совершалъ Преосвященный Епископъ Александръ съ вышеупомянутыми отцами священнослужителями, при участіи о. Ректора Московской Семинаріи Архимандрита Климента, Архимандрита Поликарпа, церкви двенадцати апостоловъ іеромонаха Ефрема, священника Леонида Чичагова и духовенства Рождественскаго монастыря. Во время отпѣванія прибылъ изъ Кафедральнаго во имя Христа Спасителя собора послѣ литургии Преосвященный Епископъ Можайскій Тихонъ. Симвъ Преосвященнымъ было закончено отпѣваніе и опущено съ честію тѣло почившей матери Игуменіи Серафимы въ землю на Ваганьковскомъ монастырскомъ кладбищѣ въ 3 часа полудни.

Миръ праху твоему, вѣрная раба Божія мать Серафима. Во царствіи твоемъ, Господи, помани рабу твою!

Скончавшаяся Игуменія Вознесенскаго женскаго монастыря мать Серафима была изъ дворянъ; получила образованіе въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ, а начало иночества полагала въ Московскомъ Рождественскомъ монастырѣ 1872 года, мая 20 дня; въ монашество пострижена въ этомъ монастырѣ 1875 года, января 9 дня; затѣмъ, по представленію Высокопреосвященнаго Митрополита Иннокентія, возведена въ санъ игуменіи въ Коломенскій Брусенскій монастырь 1878 года, февраля 17 дня; переведена въ Московскій Рождественскій монастырь 1878 года, іюня 26 дня, а въ 1887 году мая 12 дня переведена въ Вознесенскій первоклассный монастырь. Вездѣ съ похвальною ревностію она служила и трудилась на пользу монастырей и ввѣряемыхъ ея руководству сестеръ-инокинь. За усердное прохожденіе должности настоятельницы монастырей награждена была покойная наперснымъ крестомъ 1883 года мая 10 дня; два раза была удостоена *благословенія* Святыяшаго Синода, при чемъ въ 1887 году ноября 1 дня съ выдачею грамоты, а 1892 года мая 15 дня безъ грамоты. Трудовая, долговременная жизнь матери Игуменіи Серафимы, исполненная духомъ смиренія, благопокорливости, кротости,

миролюбія и состраданія къ ближнимъ — поучительный урокъ для всѣхъ насъ. — Вѣчная да будетъ ей память!

С. П.

ПАМЯТИ ПЕТРА ЕВГЕНІЕВИЧА АСТАФЬЕВА. († 7 апрѣля).

Въ П. Е. Астафьевѣ Россія потеряла крупную научную силу и честнаго писателя. Сожалѣя вмѣстѣ со всѣми истинно образованными слоємъ объ утратѣ такой силы, «Моск. Церк. Вѣдомости» имѣютъ еще особыя причины съ любовью вспомнить покойнаго *).

Покойный былъ сыномъ Церкви Православной не только по вѣрѣ, но и по той мысли своей, которая дала основу его философскимъ взглядамъ. П. Е. Астафьевъ, какъ ученый, боролся противъ служебной философіи рационализма, которая искажаетъ работу мысли человеческой, именно потому, какъ доказывалъ покойный, что узко понимаетъ духовную природу человѣка, и тѣмъ отбѣкаетъ у общаго познанія нѣкоторыя его существенныя орудія. П. Е. Астафьевъ противопоставляетъ этой философіи новую, которая основывается на признаніи познавательныхъ способностей не одного разсудка, но *цѣлаго* человеческого духа. Онъ указываетъ такимъ образомъ философіи новыя основы, болѣе широкія. Но эти основы новы только для нынѣ господствующей философіи. Онѣ не новы для мыслителей Церкви, почерпнувшихъ познаніе о природѣ человѣка изъ Писаній отеческихъ. Это понятіе о природѣ человѣка, столь неподвижно примѣненное къ обновленію философіи, П. Е. Астафьевъ получилъ отъ Церкви вмѣстѣ съ наученіемъ вѣрѣ православною. Такимъ образомъ ученая дѣятельность покойнаго сама по себѣ служитъ живымъ примѣромъ и доказательствомъ того, что ученіе Церкви даже и для изысканій разума даетъ болѣе прочныя основы, нежели тѣ, какія способенъ находить разумъ, отвергнвшій ученіе Церковное.

Вторая причина, по которой церковный журналъ особенно не можетъ позабыть ученой дѣятельности П. Е. Астафьева, состоитъ въ томъ, что философское ученіе покойнаго, хотя и своимъ особымъ путемъ, приводило людей къ Богу. Онъ всесторонне выяснилъ ошибку, по которой господствующее научное воззрѣніе приходитъ къ материализму. Оно ошибочно не признаетъ познавательныхъ способностей кромѣ одного *разсудка*. Но, объясняетъ покойный философъ, это такая способность, которая именно не самостоятельна и лишь механически располагаетъ полученныя впечатлѣнія въ томъ порядкѣ, въ какомъ они сами укладываются. Такимъ образомъ рациональная философія заранѣе осуждаетъ человѣка на то, чтобы онъ пришелъ къ мировоззрѣнію материалистическому, къ отрицанію всего духовнаго, всего свободнаго, всего, составляющаго нравственную жизнь человѣка.

П. Е. Астафьевъ доказалъ, что этотъ выше-логичный выводъ дѣлается на основаніи ложныхъ понятій, ибо сама же современная научная Психологія, развитая самими материалистами, заставляетъ признать въ актѣ познанія участие не одного разума, но также воли и чувства. Посвятивъ далѣе особенныя усилія изученію воли и чувства, П. Е. Астафьевъ показываетъ, что природа ихъ приводитъ насъ къ идеѣ Божества или, точнѣе сказать, къ *вѣрѣ*, ибо П. Е. Астафьевъ не *доказываетъ* существованіе Божіе, а *показываетъ*. Его въ нашемъ духѣ. Съ рѣдкой силой онъ устанавливаетъ тотъ фактъ, что знаніе *непосредственное*, внутреннее, по достовѣрности своей выше вѣшняго и разсудочнаго. Онъ учитъ не игнорировать этого непосредственнаго знанія, не заглушать въ себѣ его показаній изъ-за ложнаго предположенія, будто бы одинъ разсудокъ составляетъ источникъ познанія. Человѣкъ познаетъ всѣмъ существомъ своимъ, и прежде всего *внутренне*. Это же внутреннее познаніе съ полной достовѣрностью говоритъ намъ о Богѣ.

Такимъ путемъ эти новыя изслѣдованія воли и чувства, и взаимнаго отношенія между различными способностями души даютъ не разсудочное *доказательство* бытія Божія или свойствъ Божественныхъ, но доказательство того, что разсудокъ долженъ, такъ сказать, *повѣрить вѣрѣ*, убѣдиться въ томъ, что свидѣтельство вѣры, хотя и непонятно разсудку, несомнѣнно достовѣрно и болѣе достовѣрно, нежели свидѣтельство самого разсудка.

Здѣсь мы приходимъ къ третьей причинѣ, по которой церков-

ный журналъ не можетъ не вспомнить П. Е. Астафьева. Своей философской установкой достовѣрности вѣры онъ даетъ оружіе Пастырю церкви, при столкновеніи съ невѣрующими. Невѣрующихъ логическими доказательствами убѣдить по большей части нельзя. П. Е. Астафьевъ показываетъ путь, по которому невѣрующему можно раскрыть, что онъ *долженъ повѣрить*, не понять, а именно *повѣрить*, привести невѣрующаго къ сознанію своей душевной захирѣлости, къ убѣжденію въ томъ, что вѣра, ему даже еще недоступная, — выше и достовѣрнѣе, нежели его суженное разсудочное знаніе. Привести человѣка къ этому сознанію, значитъ расположить его къ желанію вѣры, къ довѣрчивому раскрытію для нея души своей. А это — самая главная и трудная задача христіанскаго проповѣдника при столкновеніи съ невѣрующимъ.

Такимъ образомъ духовный журналъ долженъ вспомнить въ покойномъ не только умнаго и честнаго ученаго, но разумнаго ученика Церкви, который не зарылъ въ землю полученнаго таланта истины, но пустилъ его въ обращеніе, и — въ научныхъ трудахъ своихъ возвращаетъ его учителямъ своимъ съ приращеніемъ, которыми и они могутъ воспользоваться въ своей пастырской дѣятельности.

Л. Тихомировъ.

Вышли изъ печати „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ (Мартъ).

Содержаніе книжки слѣдующее:

Отдѣлъ 1-й. Богъ Отецъ Первое Лице Святыя Троицы въ памятникахъ древне-христіанскаго искусства. *И. Н. Боголюбскаго*. 2. Св. Ефремъ Сиринъ, какъ церковный дѣятель. *Иеромонаха Палладія*. 3. Нѣмецкіе миссіонеры неопантизма (Neo-pantismus), извѣстнаго подъ именемъ штунды на югѣ Россіи. Ст. 1-я. *Противо-штундистскаго миссіонера, маистра Богословія А. Я. Дородницына*. 4. Приложение: Административная кара главара штундизма Ивана Григорьева Рабошапки. 5. Продолжающіяся недоумѣнія по вопросу о воспріимчивостѣ и духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку. Ст. 1-я. *Заслуженнаго Ординарнаго Профессора Императорскаго Московскаго Университета А. С. Павлова*. Отдѣлъ 2-й. Евангеліе и современное научное міросозерцаніе. *Священника Д. Г. Овсорскаго*. 7. Возможна ли метафизика ума? (Н. Г. Дебольскій, Философія феноменальнаго формализма. 1. Метафизика. Вып 1-й. Спб. 1892 г. 117 стр.). *П. В. Тихомирова*. 8. Странное открытіе въ области Египтологіи. *С. С. Г.*

ВЪ МАГАЗИНѢ ЛИСИЦЫНА

Ильинка, Теплые ряды.

Для духовенства полученъ большой выборъ лѣтнихъ матерій, чесучи, коломенки, парусина, репсъ, шелковыя матеріи и непромокаемый комлотъ, монашескій крепъ, а также большой выборъ шелковыхъ и шерстяныхъ матерій и бумажныхъ тканей для дамскихъ платьевъ.

отъ главнаго склада

Лекарственной травы „Кузьмича.“

EPHEDRA VULGARIS (Хвойникъ ягодный) — смолисто-бальзамическаго свойства, «нового сбора» ц. 1 р. за фун. при травѣ подр. наставленіе съ разрѣш. началъ. а такъ же имѣются брошюры о Эфедрѣ, ея свойствахъ и способѣ лѣченія съ раскраш. рисунками. Брошюр. при 3-хъ фун. бесплатно, посылаю и наложн. платеж. Адресъ: г. Бузулукъ, Самарск. губ., въ Складъ хвойника травы Кузьмича, *Сергѣю Зиновьевичу Орлову*.

ПОПРАВКА: Въ № 15 „Моск. Церк. Вѣдомостей“, стр. 205, 2 стол. стр. 21 снизу напечатано: 261 р. Слѣдуетъ читать: 201 р. 68 к.

*) Покойный П. Е. — чл. состоялъ дѣйствительнымъ Членомъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.